

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г.

№ 42.

Воскресенье 21 октября.

„Право“ издается в С.-Петербурге при ближайшем участии: приватъ-доцента В. М. Гессена, I. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Л. I. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Роспускъ парламентовъ. К. Н. Соколова. 2) Ст. 17 правилъ 8 марта 1906 г. и ея примѣненіе на практикѣ. Проф. Д. 3) Вопросъ о судѣ присяжныхъ въ новѣйшей нѣмецкой литературѣ. В. Д. Набокова 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. департ. 10 октября). б) Московскій военно-окружной судъ. (Дѣло по обвиненію присяжн. пов. Жданова, студ. Биланова и друг. въ „экспроприаціи“). в) Выборгскій судъ. (Изготовление взрывчатыхъ веществъ). г) Правит. Сенатъ. Революціонный комитетъ и боевая дружина въ г. Потіи). 6) Хроника. 7) Библиографія. В. В. Ивановскій. Учебникъ административнаго права. А. В. Горбунова. 8) Отвѣты редакціи. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Коюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Роспускъ парламентовъ.

Старой конституціонной доктринѣ было нетрудно определить политическое значеніе права роспуска парламента. Это право находило себѣ естественное мѣсто въ системѣ другъ друга умѣряющихъ властей, какъ полномочіе «исполнительной» власти у Монтескье или «уравновѣшивающей» у Константа возстановлять нарушенную преобладаніемъ власти законодательной гармонію органовъ государства. Съ политической точки зрѣнія, такимъ образомъ, оно, какъ предполагалось, усиливало власть «исполнительную» и ослабляло или, по крайней мѣрѣ, предупреждало усиленіе власти законодательной, т. е. парламента. Нѣкоторые слѣды этого воззрѣнія сохранились и въ болѣе позднихъ конституціонныхъ конструкціяхъ, отказавшихся отъ представленія о безусловномъ устойчивомъ равновѣсіи государственныхъ органовъ. Такъ, у Беджота, разсматривающаго уже палату общинъ, какъ «единую верховную власть», какъ «суверена», право «распускать эту во всемъ прочемъ самодержавную палату», все еще является «регуляторомъ», правда, «не ослабляющимъ власти парламента, какъ видового понятія,

но ослабляющимъ власть отдѣльнаго парламента»¹⁾. Слѣды этого воззрѣнія сохранились и до нашихъ дней. И только этимъ объясняется болѣзненная чуткость къ осуществленію этого «антидемократическаго» права, особенно въ странахъ съ неустановившимся конституціоннымъ строемъ, заставляющая во всякомъ роспускѣ парламента видѣть попытку «государственнаго переворота».

Между тѣмъ за послѣднія десятилѣтія совершилъ свой официальный выходъ на арену политической жизни даже монархическихъ государствъ новый факторъ—народъ. Для юридической науки, по традиціи, не занимающейся нормами неписаннаго права, которыми пока преимущественно регулируется дѣятельность этого фактора, его появленіе прошло почти незамѣченнымъ. Максимумъ вниманія, ему оказываемого, заключается обыкновенно въ упоминаніи объ увеличившемся вліяніи «общественнаго мнѣнія». Государствовѣды, имѣющіе смѣлость съ этимъ фактомъ считаться, приобрѣтаютъ славу «новаторовъ», полу-революціонеровъ²⁾. Но такъ какъ въ туманномъ понятіи «общественнаго мнѣнія» очень мало годныхъ элементовъ для юридической теоріи, любящей стро-

¹⁾ Беджотъ. Государственный строй Англіи, 1905, стр. 294—295.

²⁾ См., напримѣръ, предисловіе Ганото къ французскому переводу книги A n s o n ' a „Loi et pratique constitutionnelles de l'Angleterre“.

гую определенность, то попытки привлечь его в сферу видения науки о государстве остаются немногочисленными и периферическими. С другой стороны, однако, значение народа, как основного фактора в функционировании государственного механизма, дѣлается настолько очевиднымъ, что такъ или иначе учесть его оказывается вынужденной даже формально-юридическая доктрина. Характерно поэтому, что у наиболее чуткого къ психологическимъ основамъ всякаго права государствовѣда-юриста — Эллинека — это явление получило формальное признание в его конструкции органовъ народного представительства. Со своей, нѣсколько схоластической, манерой онъ опредѣляетъ народъ въ государствѣ съ представительнымъ строемъ, какъ «первичный органъ», проявляющій свою волю частью непосредственно въ актѣ избранія своихъ представителей, частью черезъ свой «вторичный органъ», черезъ народное представительство, выражающее именно его волю, волю избравшаго его народа¹⁾.

Политическую сторону этого формально-юридического построения, конечно, отмѣчали уже раньше. И у того же Беджгота можно найти указание на источникъ, изъ котораго черпаетъ свою «единую верховную власть» его «самодержавная» палата. — «Вы, члены парламента, — говорить у него лицо, обладающее правомъ роспуска, — не исполняете своего долга. Вы служите своимъ собственнымъ капризамъ на счетъ націи. Вы поощряете партійный духъ на счетъ націи. Вы устраиваете свои дѣла на счетъ націи. Я посмотрю, одобряетъ ли нація то, что вы сѣдуете, или нѣтъ. Я буду апеллировать отъ парламента № 1 къ парламентамъ № 2»²⁾. Съ измѣненіемъ политическихъ условий въ смыслѣ большаго соответствія дѣйствительному взаимоотношенію народа и парламента формальному принципу представительства, то есть съ демократизаціей избирательнаго права и съ очищеніемъ избирательной процедуры отъ элементовъ, препятствующихъ точному обнаруженію воли населенія въ актѣ избранія депутатовъ, процессъ выясненія роли народа въ представительномъ государствѣ пошелъ ускореннымъ ходомъ. Въ настоящее время его можно уже считать законченнымъ. За населеніемъ признается та сила, которую только и сильнѣ парламентъ; ему, а не парламенту, приписывается «самодержавіе», или, по терминологіи Дэйси, званіе «политическаго суверена». Съ особою рѣшительностью сказалось перенесеніе на него «верховныхъ» правъ парламента въ слагающемся въ Англіи обычаѣ, чтобы въ случаѣ неблагоприятнаго для министерства результата общихъ выборовъ, оно немедленно, не дожидаясь вотума недовѣрія палаты общинъ, выходило въ отставку. Дэйси дѣлаетъ отсюда послѣдній выводъ о вымирании англійскаго парламентаризма и о народненіи новой формы избранія перваго министра народомъ³⁾. Онъ, очевидно, повторяетъ здѣсь *mutatis mutandis* ошибку Бедж-

гота, видѣвшаго въ томъ влияніи, которое парламентъ оказываетъ на образованіе кабинета, актъ выбора перваго министра палатою общинъ. Противъ такого построенія слѣдуетъ, конечно, спорить¹⁾, но нельзя отрицать, что въ основѣ его лежитъ ясно познанный и вѣрно охарактеризованный политическій принципъ.

Если прибавить къ этому, что за тѣ же десятилѣтія сложились и нормы неписаннаго конституціоннаго права, регулиющія пользованіе прерогативой роспуска парламента и ставящія его правомѣрность въ зависимости отъ наличности основательнаго предположенія, что палата или палаты неудовлетворительно представляютъ народъ, то станетъ понятнымъ, какъ должна была измѣниться политическая опѣнка права роспуска. Съ политической точки зрѣнія роспускъ, говоря словами Макъ-Магона, есть «обращеніе къ окончательному рѣшенію судьи, на котораго нѣтъ апелляціи». А обращеніе къ суду — предполагается обращеніе *bona fide*, такъ какъ пока рѣчь идетъ только о правомѣрномъ роспускѣ, — есть и его признаніе. На мѣсто парламента № 1 придетъ посланный народомъ парламента № 2, и тому, что этотъ парламента именованъ народомъ скажетъ, нужно будетъ подчиниться. Конечно, и въ наши дни та или другая «власть» въ государствѣ можетъ не устоять передъ искушеніемъ использовать свою прерогативу для старыхъ цѣлей — «уравновѣщиванія» или даже совершеннаго измѣненія соотношенія силы государственныхъ органовъ. Но тѣмъ самымъ она перейдетъ въ область «возможностей», «ограниченныхъ» тою или иною высотой народнаго правосознанія, готовностью населенія бороться за свои права и прочими, зависящими отъ времени и мѣста, обстоятельствами. Случаи съ Макъ-Магономъ и Карломъ X краснорѣчиво доказываютъ, что необходима чрезвычайная осмотрительность въ опѣнкѣ этой «конъюнктуры», такъ какъ иначе подобная экскурсія можетъ влечь за собой самыя неожиданныя и неприятыя послѣдствія.

Словомъ, въ условіяхъ современнаго конституціонализма центр тяжести вопроса о политическомъ значеніи права роспуска не въ отношеніи главы государства къ парламенту, а въ отношеніи парламента или одной изъ его палатъ къ избирателямъ. Какъ вѣрно указалъ Беджготъ, парламента «какъ видоваго понятія» — только о немъ, а не о случайномъ личномъ составѣ данной палаты, можетъ говорить теоретическое государствовѣдѣніе — это право не ослабляетъ. По крайней мѣрѣ, оно не ослабляетъ его по отношенію къ главамъ государства. Съ большимъ основаніемъ, повидимому, можно было бы говорить объ ослабленіи его по отношенію къ народу²⁾. Но дѣло въ томъ, что здѣсь рѣчь идетъ вовсе не о какихъ либо модификаціяхъ во взаимныхъ связяхъ между избирателями и избранными, между народомъ и народнымъ представительствомъ, модифика-

¹⁾ Jellinek, Allgemeine staatslehre, 1900 г. стр. 535.

²⁾ См. Беджготъ. Тамъ же, стр. 295.

³⁾ Дэйси. Основы государственнаго права Англіи, 1905, стр. 494.

¹⁾ См. у К. Н. Соколова. Этюды о парламентаризмѣ, „Вѣстникъ Права“, 1906 г., кн. 3, а также В. А. Кистяковскій. Кабинетъ министровъ. „Свобода и Культура“, 1906 г., № 3.

²⁾ См. R e h m. Allgemeine Staatslehre, стр. 318.

ціяхъ, достигаемыхъ при помощи виѣшательства третьяго органа. Рѣчь идетъ о подтвержденіи, уясненіи, подчеркиваніи истиннаго существа этихъ связей. Конечно, право роспуска можетъ разрушить господство парламентской клики, устраивающей свои дѣла подъ предлогомъ радвія о народномъ благѣ; оно можетъ заставить парламентское большинство уступить мѣсто другому, отвѣчающему измѣнившемуся настроенію страны; при нормальномъ пользованіи имъ и при минимальной годности избирательной системы для справедливаго отраженія имѣющихся политическихъ теченій оно къ дискредитированію парламента вести не можетъ. Въ этихъ условіяхъ мыслимы, вообще говоря, только двоякаго рода послѣдствія роспуска. Или предположеніе о несоотвѣстности состава парламента существующей въ народѣ политической группировкѣ оправдывается. Новые выборы восстанавливаютъ нарушенную гармонию и нѣтъ никакого основанія думать, чтобы отъ этого въ какой либо степени могъ бы пострадать авторитетъ представительнаго учрежденія. Или, напротивъ, это предположеніе оказывается ошибочнымъ. Парламентъ возвращается въ прежнемъ своемъ составѣ или, во всякомъ случаѣ, съ прежней партійной окраской. И опять таки несомнѣнно, что новое подтвержденіе избирателями ихъ довѣрія къ даннымъ депутатамъ можетъ только усилить значеніе и вѣсъ послѣднихъ непосредственно, а чрезъ нихъ и самого парламента. Ошибочно говорить поэтому безъ оговорокъ и объ ослабленіи роспускаемой палаты, какъ таковой, по отношенію къ избирателямъ. Право роспуска является только напоминаніемъ и закрѣпленіемъ того факта, что сила и вліяніе народнаго представительства основаны единственно на поддержкѣ стоящаго за нимъ народа. При наличности уклоненій отъ нормы, всегда и вездѣ возможныхъ, оно, кромѣ того, является и средствомъ возвращенія къ ней. Правильнѣе всего считать, что оно предупреждаетъ неправомѣрное усиленіе представительныхъ учреждений насчетъ избирателей. И только въ этомъ смыслѣ оно и «усиливаетъ» въ конечномъ счетѣ вліяніе народа. Постоянно указывая на этотъ «*ruhenden Pol in der Erscheinungen Flucht*», право роспуска исполняетъ свою специальную функцію въ неуправляемомъ и несомнѣнномъ процессѣ демократизаціи современнаго государства, въ конечномъ результатѣ котораго мыслимо не только «ослабленіе», но и упраздненіе органовъ представительства, по который сейчасъ находится еще въ стадіи установленія возможной гармоніи двухъ крупнѣйшихъ политическихъ факторовъ—народа и парламента.

Для этой стадіи характерно и то дѣйствіе, какое оказывается правомъ роспуска въ другомъ направленіи на взаимоотношеніе между палатами парламента и между ними и правительствомъ. Если распускается только одна палата, то она пріобрѣтаетъ свойства большей подвижности, эластичности въ представительствѣ страны; ея рѣшенія могутъ быть разсматриваемы, какъ наиболѣе для даннаго момента близкое, точное, «свѣжее» воспроизведеніе взглядовъ, желаній, требованій народа. Эти преимущества даютъ ей перевѣсъ надъ другою палатою,—хотя для по-

слѣдней неприкосновенность личнаго состава въ теченіе продолжительнаго времени и обусловленная тѣмъ сплоченность и служить нѣкоторой компенсаціей—и опредѣляютъ ея преобладающее вліяніе на ходъ законодательства и управленія¹⁾. И они сохраняются за нею даже и въ тѣхъ государствахъ, гдѣ право роспуска распространяется и на другую палату пѣлкомъ или въ части, такъ какъ здѣсь приходится различіе въ способѣ образованія палатъ, изъ которыхъ «вторая» или «нижняя» всегда и вездѣ болѣе демократична, и опять-таки фактически на практикѣ обыкновенно одна является объектомъ указа о роспускѣ. А это преобладаніе нижней палаты по сравненію съ верхней отражается далѣе на ея роли въ системѣ парламентаризма. При парламентарномъ режимѣ только за нею признается право опредѣлять судьбу министерства. Такъ что въ отношеніи къ правительству право роспуска является однимъ изъ элементовъ, порождающихъ въ ихъ совокупности политическое первенство нижней палаты парламента. Если при парламентарномъ стрѣѣ это явленіе обнаруживается съ совершенною ясностью, то менѣе отчетливыя указанія на него можно найти и въ дуалистическомъ государствѣ, въ которомъ всѣ, вообще, основныя моменты представительнаго правопорядка выступаютъ въ болѣе элементарной, слабѣе выраженной формѣ. Достаточно обратиться къ парламентарской практикѣ такого типичнаго дуалистическаго государства, какъ Пруссія, чтобы убѣдиться, что и здѣсь нервъ политической жизни именно въ нижней, распускаемой палатѣ. Здѣсь рѣшается судьба всякой крупной мѣры, здѣсь происходитъ то обсужденіе законопроектовъ, на которомъ въ скромныхъ рамкахъ дуалистическаго строя только и пробуютъ свои силы народные представители, здѣсь же наиболѣе разговорчиво и подвижно правительство, насколько эти качества, вообще, дуалистическому правительству свойственны. Въ концѣ концовъ, политическое значеніе права роспуска парламента можетъ быть охарактеризовано слѣдующимъ образомъ. Регулируемое нормами неписанной конституціи и осуществляемое согласно съ ними, право роспуска является однимъ изъ моментовъ правильнаго функционированія представительнаго строя. Оно закрѣпляетъ за населеніемъ преобладающее вліяніе въ представительномъ государствѣ. Оно способствуетъ уясненію и опредѣленію связи между органами представительства и избирателями. Вмѣстѣ съ болѣе демократической избирательной системой и другими правовыми и политическими факторами оно обуславливаетъ большую политическую силу нижней палаты парламента по сравненію съ верхней, а также и по отношенію къ правительству, что находитъ свое самояркое выраженіе въ господствующемъ положеніи нижней палаты въ парламентарномъ государствѣ.

Если такъ, то, естественно, нельзя найти достаточныхъ основаній для рѣзко-отрицательнаго отношенія въ роспуску парламента какъ «анти-демократическому» институту. Поскольку это отрицательное отношеніе существуетъ, оно объясняется главнымъ

¹⁾ Rehm., *ibidem*, стр. 319.

образомъ тѣмъ, что прерогатива роспуска была и остается до нашего времени излюбленнымъ средствомъ «формальныхъ» или иныхъ государственныхъ переворотовъ. Въ частности, во Франціи ее дискредитировала попытка Макъ-Магона использовать ее въ интересахъ личной политики. Недобрую славу создала ей и практика Пруссіи и Германіи, въ которыхъ, вообще, конституціонное устройство виситъ въ воздухѣ, не поддерживаемое и не защищаемое сложной системойъ нормъ неписаннаго права, и гдѣ поэтому къ ней съ особой любовью, безнаказанностью и искusstvomъ прибѣгали для сохраненія принципа «парламентаризма—наоборотъ», основаннаго на приспособленіи представительныхъ учреждений къ «видамъ» правительства. Но, съ другой стороны, можно привести немало примѣровъ благотворнаго, именно съ демократической точки зрѣнія, дѣйствія роспуска. Ихъ больше всего въ парламентской исторіи Англій, гдѣ почти никогда не случается, чтобы палата общинъ просуществовала положенныя ей семь лѣтъ и обновилась естественнымъ порядкомъ. Обычное объясненіе этого постоянного пользованія правомъ роспуска заключается въ томъ, что имъ сокращается чрезмѣрно долгій срокъ легислатуры. Если же обратиться къ вопросу, почему же такое сокращеніе вообще необходимо, то обнаружится какъ разъ та роль роспуска, которая даетъ основаніе считать его вполне демократическимъ институтомъ. Дѣло въ томъ, что за этотъ дѣйствительно долгій семилѣтній срокъ парламентъ обыкновенно успѣваетъ кореннымъ образомъ разойтись съ настроеніемъ страны. Если большинство въ немъ начинаетъ утрачивать свою сплоченность, если его вотумы становятся неопредѣленными и противорѣчивыми, то всѣ эти привычныя для приближающейся къ роспуску палаты общинъ явленія сводятся къ одной основной причинѣ. Политическая группировка въ палатѣ не соответствуетъ политической группировкѣ въ странѣ. Парламентское большинство не чувствуетъ за собой большинства населенія и начинаетъ колебаться. Отдѣльные его элементы подъ давленіемъ общества расходятся въ разныя стороны. Итакъ, получается зрѣлище палаты, не только не способной вести сколько нибудь опредѣленную, послѣдовательную политику, но—что во много разъ важнѣе—еще и отрѣзанной отъ источника своего вліянія. Если въ этотъ моментъ королевская прерогатива замѣняетъ такую пережившую себя палату новой, пользующейся поддержкой народа, то не ясно ли, что она выполняетъ дѣйствительно важную и цѣлесообразную функцію? Стоитъ вспомнить смѣну англійскихъ кабинетовъ въ 1905 году и сравнить положеніе вещей въ послѣдніе дни поддерживавшаго Бальфура парламента съ новой либеральной эрой, открытой общими выборами послѣ роспуска палаты общинъ. И чтобы оцѣнить всю демократичность совершившагося переворота—принять во вниманіе, что основаніемъ для него явился единственно свободный вотумъ англійскаго народа. Немудрено поэтому, что у права роспуска находятся защитники даже въ странахъ, въ которыхъ анти-конституціонное пользованіе имъ вселяло почти ненависть къ нему. Въ

современной Франціи оно уже стало мертвой буквой. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы въ процессѣ развитія и укрѣпленія парламентарнаго строя въ третьей республикѣ не было моментовъ, когда роспускъ палаты депутатовъ могъ бы послужить на пользу именно этому процессу. Такимъ моментомъ по справедливости слѣдуетъ считать конфликтъ министерства Буржуа съ сенатомъ въ 1906 году, когда консервативное большинство верхней палаты пыталось свергнуть радикальный кабинетъ и создать прецедентъ въ пользу своего права опредѣлять судьбу и политику правительства¹⁾. Если бы вмѣсто того, чтобы уступить «по патриотическимъ соображеніямъ» (сенатъ задержалъ утвержденіе кредитовъ на мадагаскарскую экспедицію) и уйти со всяческими оговорками въ отставку, министерство, доведя борьбу до конца, поставило бы передъ сенатомъ дилемму, или подчиниться палатѣ депутатовъ, или согласиться на рѣшеніе вопроса страной путемъ общихъ выборовъ и, въ случаѣ нужды, привело бы угрозу роспускомъ въ исполненіе,—въ парламентарной исторіи Франціи имѣлся бы чрезвычайно полезный и авторитетный прецедентъ. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что это было бы болѣе мирное, рѣшительное и демократическое средство въ борьбѣ съ сенатомъ, чѣмъ то, на примѣръ, которое предлагалъ однажды Жоресъ—отклоненіе кредита на содержаніе верхней палаты. Отказъ отъ пользованія правомъ роспуска справедливо объясняютъ поэтому «предразсудкомъ». «Этотъ печальный предразсудокъ,—говоритъ Моро въ своей краснорѣчивой апологіи парламентаризма, служить къ ущербу не столько для главы государства, сколько для парламентарнаго режима, который прекрасно приспособляется къ роспуску, который даже не можетъ обойтись безъ него, и который такимъ образомъ, теряетъ одинъ изъ своихъ элементовъ, обезпеченный ему конституціей и отнятый обычаемъ. Этимъ думаютъ защитить палату депутатовъ отъ исполнительной власти и увеличить ее авторитетъ. На самомъ же дѣлѣ, если кого и защищаютъ, то только депутатовъ, которымъ конечно, не весело опять пытаться счастье, подвергаться неудобствамъ и тратамъ новыхъ выборовъ. Палата, напротивъ, дискредитируется. Въ представительномъ государствѣ преобладающее вліяніе принадлежитъ учрежденію, которое съ наибольшою степенью достовѣрности представляетъ страну. И это учрежденіе можетъ только выигрывать отъ постоянной готовности на дѣлѣ доказать свой представительный характеръ»²⁾.

К. Соловѣвъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ См. Esmein. *Éléments de droit constitutionnel français et comparé*; 3 éd., стр. 635—639. Лоуэлль. *Правительства и политическія партіи въ государствахъ Западной Европы*, стр. 15—16, примѣчаніе 2.

²⁾ Moreau. *Pour le régime parlementaire*, 1903, стр. 336.

Ст. 17 правилъ 8 марта 1906 г. и ея примѣненіе на практикѣ.

Государственной думѣ второго созыва пришлось впервые разрѣшать вопросы бюджета на основаніи правилъ 8-го марта 1906 г. о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ. Поэтому, полагаемъ, представляется небезынтереснымъ освѣтить нѣкоторыя стороны примѣненія этихъ правилъ на практикѣ и выяснить, хотя по частному случаю, значеніе ихъ въ дѣлѣ народнаго хозяйства.

За роспускомъ думы правила 8 марта нашли себѣ частное примѣненіе, а именно, лишь въ предѣлахъ 17 статьи. Это законодательное опредѣленіе мы и имѣемъ въ виду разсмотрѣть въ данный моментъ.

Указанная ст. 17 опредѣляетъ слѣдующее: „если испрошеніе въ порядкѣ, установленномъ для утвержденія росписи, разрѣшенія на производство неотложнаго расхода представляется по краткости времени, въ теченіе коего долженъ быть произведенъ расходъ, невозможнымъ, то необходимымъ на покрытіе такого расхода кредитъ открывается по постановленію совѣта министровъ. О такихъ ассигнованіяхъ министры, по смѣтамъ коихъ означенные кредиты были открыты, вносятъ въ государственную думу особія представленія“.

Редакція приведенной статьи далеко небезупречна. Главный ея недостатокъ заключается въ совершенной неопредѣленности тѣхъ послѣдствій, которыя могутъ наступить за внесеніемъ этихъ чрезвычайныхъ ассигнованій на разсмотрѣніе думы. Ассигнованія эти будутъ всегда относиться къ прошлому времени и, слѣдовательно, фактически не могутъ подлежать отмѣнѣ, а кредиты — закрытію. Функция государственной думы могутъ, очевидно, выразиться лишь въ провѣркѣ дѣйствительной необходимости и неотложности произведеннаго расхода и обращенія его по назначенію. Здѣсь неизбежно законодательному учрежденію придется выполнить, хотя бы отчасти, обязанности государственнаго контроля, такъ какъ формальное „принятіе къ свѣдѣнію“ было бы совершенно безцѣльно и бессмысленно. Результатъ такой повѣрки ассигнованій можетъ быть тройкій. Государственная дума признаетъ сдѣланное ассигнованіе и произведенный расходъ и утверждаетъ ихъ, или, напротивъ, отвергнетъ необходимость и неотложность расхода, или, наконецъ, обнаружитъ непроизводительный или незаконный расходъ народныхъ денегъ. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ по логикѣ вещей долженъ возникнуть вопросъ объ имущественной или уголовной отвѣтственности виновныхъ въ томъ лицѣ.

При такомъ положеніи вопроса представляется въ достаточной мѣрѣ ясными тѣ условія,

выполненіе которыхъ единственно обеспечиваетъ соблюденіе требованія, выраженнаго въ упомянутой ст. 17. Распоряженія о такихъ чрезвычайныхъ кредитахъ должны исходить отъ органовъ подчиненнаго, а не верховнаго управления. Это положеніе совершенно бесспорно выражено въ законѣ, именно въ той же 17 ст., которая говоритъ, что необходимый кредитъ „открывается по постановленію совѣта министровъ“, и, въ отличіе отъ ст. 87 основ. зак., не упоминаетъ о представленіи этого постановленія на усмотрѣніе высочайшей власти. Во-вторыхъ, о такихъ ассигнованіяхъ министры обязаны внести въ государственную думу особія представленія. И, въ-третьихъ, неизбежно должны быть представлены государственной думѣ всѣ матеріалы, нужные для сужденія о необходимости, неотложности и правильности сдѣланныхъ ассигнованій и произведенныхъ расходовъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда въ общезаконодательномъ порядкѣ испрашивается новый кредитъ на тотъ же предметъ.

Посмотримъ, какъ въ дѣйствительности были исполнены эти требованія закона.

Почему могъ имѣть мѣсто тотъ удивительный фактъ, что государственная дума за два съ половиной мѣсяца своего существованія ни разу не осуществила своего права, предоставленнаго ей статьей 17 правилъ 8 марта? Неужели за семь мѣсяцевъ междудумья правительство не производило чрезвычайныхъ ассигнованій? Несомнѣнно, такія ассигнованія были, но какъ это ни странно, дума была и юридически и фактически лишена возможности воспользоваться своими контрольными правами въ отношеніи этихъ ассигнованій.

Не останавливаясь на мелочахъ, мы хотимъ обратить вниманіе на многомилліонныя ассигнованія, произведенныя въ междудумскій періодъ „примѣнительно“ къ ст. 17, на потребности продовольствія населенія, пострадавшаго отъ неурожая.

Разсмотрѣнію государственной думы второго созыва подлежало представленіе министра внутренннихъ дѣлъ объ ассигнованіи чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1907 г. двадцати двухъ милліоновъ пятисотъ тысячъ на удовлетвореніе продовольственныхъ и сѣменныхъ нуждъ населенія (отъ 22 марта 1907 г. № 9994).

Представленіе это состояло изъ двухъ частей. Въ первой—была изложена исторія вопроса, т. е. въ общихъ чертахъ было изображено положеніе продовольственнаго дѣла и тѣ кредиты, которые были открыты на продовольственную кампанію съ 1 іюля 1906 г. по 10 марта 1907 г. Во второй части заключалось представленіе о дополнительномъ ассигнованіи 22,500,000 рублей. Въ первой, исторической части, были приведены въ подлинной редакціи журналы совѣта министровъ отъ 25 іюля, 29

декабря 1906 г. и 1 марта 1907 г. объ ассигнованіи 55.000.000 руб. + 71.157.000 р. + 5.900.000 р. Всѣ три журнала были представлены, вопреки ст. 17 на высочайшее утверждение, съ болѣе чѣмъ вѣроятной цѣлью — снять мѣтропріятія съ министерства. Въ резолютивной части лишь одного журнала отъ 1 марта сдѣлана ссылка на ст. 17 правилъ 8 марта, и лишь въ отношеніи открытаго по этому журналу кредита въ 5.000.000 р. въ представленіи министра внутреннихъ дѣлъ сказано: „последній кредитъ отпущенъ... на основаніи ст. 17 прав. о пор. разм. гос. росп. дох. и расх.“.

„Особыхъ представлений“ въ государственную думу произведенныхъ по постановленіямъ совѣта министровъ ассигнованій сдѣлано не было, а лишь во второй (заключительной) части представленія министра внутреннихъ дѣлъ сдѣлана ссылка на ст. 17 и на упомянутые выше журналы совѣта министровъ. Поэтому не безъ основаній одинъ изъ членовъ думы, при обсужденіи этого представленія, поставилъ въ своей рѣчи вопросъ — „почему же намъ предлагаютъ утвердить только 17.000.000 (изъ 22.000.000 пять мил. были ассигнованы уже въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій), почему не предлагаютъ утвердить 140.000.000 р.?“, — и въ другомъ случаѣ вновь спросилъ — „почему намъ предлагаютъ утвердить 17.000.000 р., а не предлагаютъ 173.000.000 р.“ (ошибочно, — можно было говорить лишь о 163.000.000 р.). Вопросъ объ „особыхъ представленіяхъ“, требующихъ закономъ по каждому чрезвычайному ассигнованію, не есть придирка къ формѣ, но вопросъ существа дѣла, такъ какъ разсмотрѣніе думою отдѣльно каждаго представленія въ хронологическомъ порядкѣ, предполагаетъ провѣрку ихъ думою, а лишь послѣ этой провѣрки возможно вполнѣ сознательнее утверждение послѣдующаго или вновь испрашиваемаго кредита. Указанное отступленіе въ этомъ отношеніи отъ закона было, между прочимъ, одной изъ причинъ, по которымъ продовольственная коммиссія государственной думы заявила въ своемъ докладѣ отъ 6 мая, что она не принимаетъ „на себя отвѣтственности за правильность испрашиваемыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ кредитовъ на окончаніе продовольственной кампаніи“.

Наконецъ, по вопросу о матеріалахъ для провѣрки испрошенныхъ и вновь испрашиваемыхъ кредитовъ та же коммиссія высказалась, что эта провѣрка — „по состоянію отчетности продовольственнаго отдѣла, отсутствію въ центральномъ учрежденіи документальныхъ данныхъ по исполненію договоровъ и подробныхъ отчетовъ отъ мѣстныхъ губернскихъ учреждений, въ настоящее время (въ моментъ новаго ассигнованія) недостижима“.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ отношеніи ассигнованій свыше 100.000.000 р.

были нарушены два формальныхъ требованія закона и не удовлетворено одно требованіе, вытекающее изъ его существа. Статья 87 — тяжелый законъ, но уподобленіе ему ст. 17 правилъ 8 марта увеличиваетъ эту тяжесть и, въ связи съ неправильнымъ пользованіемъ первую изъ указанныхъ статей — можетъ значительно опустошить народный карманъ.

Профессоръ Д.

Вопросъ о судѣ присяжныхъ въ новѣйшей нѣмецкой литературѣ.

(Продолженіе ¹⁾).

Предшествующее изложеніе, думается намъ, достаточно ясно показало, какъ мало двинулось впередъ изслѣдованіе вопроса о судѣ присяжныхъ не съ точки зрѣнія отвлеченныхъ доктринерскихъ положеній, а въ цѣляхъ практической оцѣнки достоинствъ и недостатковъ этой формы суда. Казалось бы, главный, коренной критерій каждой формы суда заключается въ томъ, достигаются ли ею въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ правильные результаты, т. е. справедливые и соответствующіе закону приговоры. И въ связи съ этимъ находится другой критерій: пользуется ли данная форма суда довѣріемъ и признаніемъ со стороны населенія? Эти два вопроса, понятно, тѣсно соединены. Совершенно очевидно, что населеніе быстро потеряло бы всякое довѣріе и всякое уваженіе къ суду, въ дѣятельности котораго можно было бы констатировать рядъ ошибокъ, постоянно повторяющіеся промахи. И если этого нѣтъ, если въ теченіе ряда лѣтъ населеніе продолжаетъ считать извѣстную форму суда наилучшей, противится ея измѣненію, дорожитъ ею, то это съ полной наглядностью доказываетъ, что именно такая форма суда наилучше исполняетъ свое назначеніе.

Съ точки зрѣнія этого послѣдняго критерія, судъ присяжныхъ получилъ безусловно положительную оцѣнку. Мы видѣли, что противники его вынуждены признать ту положительную его сторону, что онъ пользуется довѣріемъ населенія. Правда нѣкоторые изъ нихъ скорбятъ о такомъ довѣрїи и о соответствующемъ ему отрицательномъ отношеніи къ коронному суду въ чистомъ видѣ. Но сожалѣніе о фактѣ не мѣняетъ значенія самаго факта. Судъ присяжныхъ, вездѣ, гдѣ онъ вводился быстро приобрѣталъ популярность, населеніе вездѣ очень скоро начинало имъ дорожить и предпочитать его всякой другой формѣ суда. Изъ этой несомнѣнной посылки не можетъ быть сдѣлано иного вывода, какъ только тотъ, что

¹⁾ См. „Право“, №№ 40 и 41.

въ представлѣніяхъ населенія судъ присяжныхъ наилучше служить задачѣ отправленія правосудія.

Этого апіорнаго вывода не опровергаютъ никакія фактическія наблюденія. Мы часто читаемъ заявленія о „постоянныхъ ошибочныхъ вердиктахъ“, но эти заявленія никогда не подкрѣпляются опредѣленными и точными данными. Судебныя ошибки, какъ результатъ разсмотрѣнія дѣла присяжными, — большая рѣдкость. Правда, противники присяжныхъ готовы признать каждый приговоръ, оправдывающій „явно-виновнаго“, — судебной ошибкой. Обычной темой является упрекъ присяжнымъ не въ излишней строгости, а въ чрезмѣрной снисходительности. Но, опять таки, будь эти упреки основательны, осталось бы совершенно необъяснимымъ то довѣріе къ суду присяжныхъ со стороны населенія, о которомъ мы сейчасъ упомянули. Говорятъ, что судомъ присяжныхъ дорожатъ по соображеніямъ политическимъ, что на него смотрятъ, какъ на учрежденіе либеральное. Такое объясненіе допустимо, поскольку рѣчь о литературныхъ оцѣнкахъ, но населеніе, которое должно быть защищено отъ преступниковъ дѣятельностью суда, — то населеніе не руководится соображеніями отвлеченнаго характера. Какъ бы ни была высока либеральная репутация даннаго учрежденія, широкія массы отъ него отвернутся, если убѣдятся собственнымъ горькимъ опытомъ, что оно не достигаетъ цѣли. О чрезвычайной снисходительности можно было бы говорить въ томъ случаѣ, если бы результатомъ ея былъ чрезвычайный ростъ преступности, отражающійся прежде всего на благѣ населенія. Но тотъ ростъ преступности, который дѣйствительно наблюдается въ рядѣ государствъ Европы, зависитъ отъ цѣлага ряда другихъ причинъ, не имѣющихъ ничего общаго съ большей или меньшей строгостью или снисходительностью суда. Достаточно напомнить, что растеть въ большихъ даже размѣрахъ мелкая преступность, не подлежащая юрисдикціи присяжныхъ. А недавно приведенные на страницахъ „Правы“ факты изъ области французской общественной жизни (по поводу дѣла Солейяна) показываютъ, что, по крайней мѣрѣ, во Франціи судъ присяжныхъ даже слишкомъ чутокъ къ случайнымъ требованіямъ временно настроеннаго общественнаго мнѣнія, домогающагося усиленія репрессій.

Такимъ образомъ, вопли объ ошибочныхъ приговорахъ присяжныхъ до сихъ поръ остаются совершенно голословными. Наоборотъ, можно съ увѣренностью сказать, что именно здѣсь процентъ судебныхъ ошибокъ долженъ быть наименьшимъ, такъ какъ всѣ процессуальныя формы именно въ этой области наиболѣе тщательно разработаны и соблюдаются.

Если, затѣмъ, обратиться по существу къ тѣмъ замѣчаніямъ, которые заключаютъ въ

себѣ критику суда присяжныхъ, придется съ нѣкоторымъ даже недоумѣніемъ констатировать ихъ поразительно-наивную голословность. Когда Шубертъ заявляетъ, что присяжные „неспособны къ объективному сужденію“, а Вахенфельдъ изумляется тому, что отъ не-юристовъ ожидаютъ умѣнія подводить то или другое дѣяніе подъ опредѣленіе закона, то невольно задаешь себѣ вопросъ: откуда почерпнуты эти глубокомысленныя положенія?

Не будемъ говорить о томъ, что принятіе ихъ равносильно полному отвергнутію начала народнаго представительства, такъ какъ законодательныя функціи требуютъ не меньшей способности къ объективному сужденію, чѣмъ функціи судебныя, а участвовать въ выработкѣ закона не легче, чѣмъ заниматься его примѣненіемъ. Но сами по себѣ на чемъ основаны эти сужденія?

Почему двѣнадцать присяжныхъ, собравшись въ совѣщательной комнатѣ, не могутъ отрѣшиться отъ субъективныхъ вліяній? Да и какъ возможно вообще характеризовать способность или неспособность совершенно неопредѣленной категоріи людей, объединенныхъ лишь тѣмъ общимъ, чисто отрицательнымъ признакомъ, что они — не коронные судьи? Вѣдь нельзя же за всѣмъ населеніемъ, исключая этихъ судей, отрицать способность объективно судить и признавать ее только за коронными судьями.

Также мало основательно указаніе на неумѣніе присяжныхъ подводить данное дѣяніе подъ опредѣленіе закона. Конечно, надо условиться, о чемъ въ данномъ случаѣ говорится. Если это значитъ, что присяжные не знаютъ, подъ какую статью уложенія подходитъ данное преступленіе, что они не умѣютъ формулировать его юридическіе признаки, то противъ этого никто спорить не станетъ. Но это и не требуется отъ присяжныхъ. Такая „субсумція“ — дѣло короннаго суда. Если же хотя бы сказать, что присяжные вообще безсильны дать себѣ отчетъ въ соответствіи или несоотвѣтствіи даннаго образа дѣйствія общимъ требованіямъ закона, то принятіе такого мнѣнія было бы равносильно признанію присяжныхъ и вообще всего населенія, за исключеніемъ юристовъ, невмѣняемыми. Ту „субсумцію“, которая требуется отъ присяжныхъ, сознательно или бессознательно совершаетъ каждый обыватель. И тотъ, кто признанъ неспособнымъ сообразовать свое поведеніе съ существующими правовыми нормами, тотъ является, даже по прямому опредѣленію закона, не отвѣтственнымъ за свои дѣйствія, признается невмѣняемымъ.

Совершенно очевидно, что подобныя апіорныя и голословныя заявленія, какъ то, что присяжные неспособны объективно судить или не умѣютъ подвести данное дѣяніе подъ опредѣленіе закона, — никого ни въ чемъ убѣдить не могутъ. Но въ послѣднее время все чаще

и чаще слышатся голоса, являющиеся, в сущности говоря, отзвуками учений антропологической школы. Замѣчаютъ, что въ настоящее время настолько усложнилось дѣло изученія преступности, столько различныхъ тонкихъ оттѣнковъ представляетъ психологія преступника,—такъ сложенъ и разнообразенъ комплексъ мѣръ борьбы съ преступностью, что наряду съ введеніемъ цѣлой серіи новыхъ уголовно-политическихъ наукъ, должны быть созданы кадры специалистовъ по примѣненію мѣръ борьбы. Не только съ точки зрѣнія Ломброзо и его приверженцевъ, но даже по мнѣнію такихъ уравновѣшенныхъ умовъ, какъ Тардъ, судебныя функціи должны быть ввѣрены особымъ экспертамъ, ничего общаго не имѣющимъ съ теперешними присяжными.

Если, однако, прибавить, что эти эксперты не имѣютъ ничего или очень мало общаго съ теперешними коронными судьями, и что тѣ кодексы, которые они будутъ примѣнять, также мало общаго имѣютъ съ теперешними кодексами, то вопросъ значительно упростится. Возможно, что наступитъ время, когда отправленіе правосудія обратится въ чисто-научный процессъ изслѣдованія каждой отдѣльной личности, представляющей социальный вредъ или социальную опасность, съ цѣлью принятія по отношенію къ ней той или другой мѣры—лечебной, обезпечивающей или устрашающей.

Но сейчасъ объ этомъ еще не помышляютъ. Сейчасъ идетъ вопросъ о выборѣ между короннымъ судомъ, въ теперешнемъ его видѣ, и судомъ съ участіемъ народнаго элемента. Нынѣшній коронный судъ также мало подходитъ къ той роли, которую хотятъ ему поручить новаторы уголовной политики, какъ и судъ присяжныхъ.

Именно вопросъ о томъ, чѣмъ замѣнить судъ присяжныхъ,—представляется ахиллесовой пятой полемики противъ нихъ. Что совершенныхъ человѣческихъ учрежденій нѣтъ—это давно извѣстная, ходячая истина. Плодотворная критика должна, поэтому, стремиться къ тому, чтобы на мѣсто критикуемаго учрежденія поставить нѣчто, болѣе совершенное. Мы видимъ, что въ этомъ отношеніи новѣйшая критика столь же беспомощна, какъ и прежняя. Скажемъ больше: она еще несостоятельна, ибо то, что ею проектируется, не только теоретически спорно, но и практически несостоятельно. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить цитированный уже отзывъ Ашрота, прямо выражающаго сомнѣнія въ осуществимости той громоздкой и сложной системы шеффенскихъ судовъ, которую придумала германская имперская комиссія.

Какъ мы уже видѣли, не взирая на самоувѣренность комиссіи, новый походъ противъ суда присяжныхъ, ею предпринятый, никакого сочувствія въ Германіи не встрѣтилъ ни въ политическихъ, ни въ ученыхъ кругахъ Един-

ственной его положительной стороной является то, что онъ побудилъ пересмотрѣть рядъ критическихъ указаній и далъ новый толчокъ къ поискамъ за дальнѣйшими практическими улучшениями въ устройствѣ суда присяжныхъ. Что въ этой области возможно еще сдѣлать очень многое—это несомнѣнно, и многія изъ предложеній, хотя бы Вейнгарта, заслуживаютъ самаго внимательнаго разбора. Напомнимъ, что, напр., вопросъ объ отмѣнѣ немотивированнаго права отвода поднимался у насъ при самомъ введеніи суда присяжныхъ. Но важнѣе всего, какъ намъ кажется, общая мысль Вейнгарта, дающая такое огромное значеніе умѣлому, благожелательному, безпристрастному руководительству присяжными со стороны председателя суда. Здѣсь самый корень вопроса. Нечего и говорить, что усиленное его разрѣшеніе въ значительной степени зависитъ отъ качества личнаго состава правительственныхъ судей.

Влад. Набоковъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ.

Правительствующему сенату:

I.

Разсмотрѣвъ представленный Намъ особый журналъ совѣта министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ совѣта о необходимости усилить мѣры полицейской охраны въ городахъ Екатеринбургѣ и Верхотурѣ съ ихъ уѣздами, пермской губерніи, признали Мы соувѣстственнымъ: 1) объявить названныя мѣстности, взамѣнъ усиленной, въ положеніи чрезвычайной охраны, срокомъ на шесть мѣсяцевъ, съ присвоеніемъ правъ главноначальствующаго въ отношеніи этихъ мѣстностей пермскому губернатору, и 2) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ о приведеніи означенной мѣры въ исполненіе сдѣлать распоряженіе по телеграфу.

Правительствующій сенатъ не оставилъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Питкопась.

5 го октября 1907 г.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ
Столыпинъ.

II.

Разсмотрѣвъ представленный Намъ особый журналъ совѣта министровъ и соглашаясь съ заключеніемъ совѣта о необходимости дальнѣйшаго оставленія самарской губерніи въ исключительномъ положеніи, повелѣваемъ: продлить срокъ дѣйствія введеннаго въ названной губерніи положенія усиленной охраны еще на одинъ годъ, а именно по 28-е октября 1908 года.

Правительствующій сенатъ не оставилъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Питкопась.

5-го октября 1907 года.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ
Столыпинъ.

Высочайше утвержденныя положенія совѣта министровъ.

О присвоеніи войсковому наказному атаману войска Донского полномочій въ отношеніи таганрогскаго округа. Совѣтъ министровъ, рассмотрѣвъ представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ о присвоеніи войсковому наказному атаману войска донского особыхъ полномочій въ отношеніи состоящаго на военномъ положеніи таганрогскаго округа, полагалъ:

Испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на представленіе войсковому наказному атаману войска донского въ отношеніи таганрогскаго округа, на время состоянія этого округа на военномъ положеніи, правъ военнаго начальства, а равно особыхъ правъ и обязанностей административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественаго спокойствія, присваиваемыхъ на основаніи правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (св. зак. т. II, общ. учр. губ., изд. 1892 г., прил. къ ст. 23), и на разрѣшеніе войсковому наказному атаману передавать полномочія, предоставляемыя ему статьей 19 вышеозначенныхъ правилъ, особо для сего назначенному лицу, съ тѣмъ, чтобы войсковому наказному атаману принадлежало право отбнять его распоряженія, касающіяся охраненія государственнаго порядка и общественаго спокойствія.

Означенное заключеніе совѣта министровъ удостоилось 17-го августа 1907 года Высочайшаго утвержденія.

Распоряженіе, предложенное правительствующему сенату

Министромъ Юстиціи.

О размѣрѣ подписной платы за вѣдомость справокъ о судимости. Руководствуясь точнымъ смысломъ § 9 Высочайше утвержденныхъ 15-го января 1870 года правилъ объ изданіи вѣдомости справокъ о судимости, согласно коему подписная плата за вѣдомость опредѣляется, каждый годъ, по усмотрѣнію министра юстиціи, министр юстиціи назначилъ такую на будущій 1908 годъ въ размѣрѣ 8 рублей за экземпляръ, считая въ томъ числѣ и расходъ за пересылку и доставку вѣдомости подписчикамъ чрезъ газетную экспедицію с.-петербургскаго почтамта. Расходъ же по пересылкѣ подписной платы долженъ производиться на счетъ подписчиковъ.

О семь министр юстиціи, 13-го сентября 1907 г., предложилъ правительствующему сенату, для распубликованія.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 10 октября.

I.

Сохраняетъ ли силу въ отношеніи третьихъ лицъ залоговое право государственнаго банка въ случаѣ уничтоженія залогодателемъ знаковъ заклада, наложенныхъ банкомъ согласно ст. 8 устава государственнаго банка.

Искъ воронежскаго комм. банка о признаніи за нимъ преимущественнаго залоговаго права на

пшеницу, уже ранѣ заложенную собственникомъ ея Туркинымъ государственному банку, основанный на томъ, что при выдачѣ ссуды истцомъ на амбарахъ отсутствовали видимые знаки залога государственному банку, и истецъ не имѣлъ возможности знать о существованіи этого залоговаго права,—былъ признанъ саратовской судебной палатой не подлежащимъ удовлетворенію, по слѣдующимъ основаніямъ. При залогѣ спорной пшеницы государственному банку послѣднимъ были соблюдены всѣ формальности, указанныя въ ст. 8 устава банка, и если наложенныя клейма, въ видѣ начальныхъ буквъ п. о. г. б. (пензенское отдѣленіе государственнаго банка), были затѣмъ стерты или затерты, а печати банка съ амбаровъ сняты, то обстоятельство это, какъ результатъ преступныхъ дѣйствій залогодателя, не можетъ имѣть никакого значенія въ смыслѣ уничтоженія преимущественнаго залоговаго права госуд. банка. Какіе бы то ни были наложены знаки и клеймы, они вполнѣ могутъ быть сняты или затерты, и если истецъ, при приѣмѣ въ залогъ той же пшеницы, былъ введенъ въ обманъ, считая ее свободною отъ залога, это не должно вредно отразиться на интересахъ перваго залогодержателя. Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ правит. сенатомъ повѣренный воронежскаго банка, прис. пов. Гершунъ, указывалъ, что государственными банкомъ не были соблюдены всѣ формальности ст. 8 устава, въ подтвержденіе чего истецъ ссылается на свидѣтелей, но палата не выслушала ихъ и даже не обсудила этого ходатайства. Но если даже признать фактъ наложенія клеймъ, печатей и проч., то и принципиальный вопросъ о правѣ добросовѣстнаго втораго залогодержателя, рѣшенъ палатою неправильно. Важно не наложеніе клеймъ, а наличность ихъ при совершеніи втораго заклада. Если первый залогодержатель не воспользовался своимъ правомъ удержать заложенную движимость (ст. 1671 т. X ч. I)—единственное дѣйствительное средство охраны его права,—и оставилъ вещь на рукахъ у залогодателя, то онъ дѣлаетъ это на свой страхъ и рискъ (гражд. касс. деп. 1875 г. № 758); при отсутствіи видимыхъ знаковъ заклада въ моментъ принятія въ залогъ, второй залогодержатель лишенъ возможности убѣдиться въ существованіи другаго залоговаго права, а ст. 8 устава госуд. банка, на которую ссылается палата, имѣетъ въ виду гарантировать именно добросовѣстныхъ третьихъ лицъ, для которыхъ „наложеніе“ клеймъ и отсутствіе ихъ при приѣмѣ въ залогъ, конечно, имѣетъ одинаковое значеніе.

Товарищъ оберъ-прок. Е. Ф. Купферъ полагалъ признать жалобу неважительною. Ст. 8 устава—законъ спеціальныи, и если она соблюдена, отъ государственнаго банка нельзя требовать никакихъ иныхъ мѣръ къ охранѣ его права. Виндикація возможна не только, какъ полагаетъ кассаторъ, въ случаѣ кражи, но и при всякомъ завладѣніи чужой вещи, какъ это разъяснено правительствующимъ сенатомъ по общ. собр. въ рѣшеніи 1906 г. по дѣлу Минутко и по тому же общ. собр. въ рѣш. 1906 г., № 31.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Отвѣтственна ли жел. дорога за причиненное крушеніемъ поезда разстройство здоровья, въ формѣ невравстенія и ипохондрическаго настроенія духа, не лишающее трудоспособности, но требующее постоянного леченія (ст. 683, 660 и 661 т. X ч. I).

По иску Фаворскаго къ моск.-каз. жел. дор. о вознагражденіи за разстройство здоровья моск. суд. палата, признавъ наличность смѣшанной вины, такъ какъ истецъ, хотя и былъ предрасположенъ къ невравстенію, но развитіе болѣзни обусловлено

желѣзнодорожной катастрофой, присудила въ пользу истца по 15 р. въ мѣсяцъ пожизненно или вперед до выздоровленія; расходы же по леченію, уже понесенные истцомъ въ теченіе 9 лѣтъ до предъявленія иска, палата предоставила ему отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства, согл. ст. 896 уст. гр. суд. — Въ кассационной жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ правительствующимъ сенатомъ повѣренный дороги, прис. пов. Геденовъ, указывалъ, что законъ признаетъ за потерпѣвшимъ право на получение расходовъ, на леченіе уже произведенныхъ (ст. 660 т. X ч. I), и затѣмъ на вознагражденіе за утрату трудоспособности (ст. 661 т. X ч. I); расходовъ на леченіе, только предстоящее, законъ не знаетъ, ибо это значило бы ставить выдачу вознагражденія въ зависимость отъ произвола потерпѣвшаго, который можетъ и не пользоваться предписаннымъ методомъ леченія, въ данномъ случаѣ гидротерапіей. Истецъ не доказалъ, что и до предъявленія иска онъ фактически подвергался водолеченію; да и трудно себя представить, что это леченіе длилось непрерывно въ теченіе 9 лѣтъ; а палата обрекаетъ его на леченіе „пожизненно“. Наконецъ, предоставленіе права отыскивать уже понесенные расходы въ исполнительномъ порядкѣ безъ указанія предѣльной суммы этихъ расходовъ — нарушаетъ ст. 896 уст. гр. суд.

Товарищъ об.-прок. Е. Ф. Купферъ полагалъ признать жалобу неуважительною. Какъ правильно указала палата, ссылка въ ст. 683 т. X ч. I на ст. 660 того же тома не можетъ быть истолкована въ смыслѣ ограниченія права искать возмѣщенія расходовъ на будущее леченіе; это значило бы, что лицо, получившее тяжелое поврежденіе здоровья, не поддающееся излеченію въ теченіе года, имѣло бы право получить свои расходы только за годъ, а затѣмъ должно было бы лечиться за свой счетъ, уменьшая такимъ образомъ свой заработокъ; да и съ житейской стороны выдача на будущее леченіе необходима, ибо безъ средствъ невозможно и лечиться. — Несущественно и неуказаніе предѣльной суммы убытковъ въ исполнительномъ производствѣ, — достаточно сослаться на такъ называемое главное производство, изъ коего размѣръ убытковъ и можетъ быть выведенъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

III.

Возможенъ ли зачетъ приобретателемъ исполнительнаго листа претензии къ первоначальному кредитору основанной на томъ же суд. рѣшеніи, въ силу коего исполнительный листъ былъ выданъ.

Исполнительный листъ на взысканіе съ управленія госуд. имущ. тифл. губ. въ пользу Милилова 1.732 руб., — причѣмъ тѣмъ же суд. рѣшеніемъ на Милилова была возложена обязанность возмѣстить казнѣ суд. издержки въ суммѣ 652 р., — былъ переуступленъ Милиловымъ Гукасову, и заявленное затѣмъ управленіемъ требованіе о зачетѣ было признано тифлис. суд. палатой не подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. Приобрѣтатель исполнит. листа является не преемникомъ своего праводателя по первоначальному иску, а самостоятельнымъ собственникомъ права на получение присужденной суммы; требов. о суд. издержкахъ казна можетъ поэтому осуществить только посредствомъ иска противъ своего контрагента Милилова, а не путемъ зачета Гукасову, который не принялъ на себя обязанности отвѣчать за требованія противъ Милилова. Вместе съ тѣмъ палата присудила Гукасову по его встрѣчному иску проценты на уплаченную ему сумму. — Въ касс. жалобѣ повѣренный управленія указывалъ, что исполнит. листъ является лишь исполнительною формою рѣшенія и заключающіяся въ немъ права и обязанности владѣльца листа не въ правѣ расчленять по своему

усмотрѣнію, передавая третьимъ лицамъ только права и оставляя за собою — въ данномъ случаѣ уже послѣ впаденія въ несостоятельность, — только обязанности. Милилову причиталась не вся присужденная сумма, а только за вычетомъ суд. издержекъ, и только эту разницу онъ могъ уступить третьему лицу. Уплата % на присужденную сумму возлагается лишь на недобросовѣстнаго владѣльца (1879 г. № 135), каковымъ казна въ данномъ случаѣ почитаться не можетъ.

Повѣренный Гукасова, прис. пов. Калантаровъ, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, указалъ, что присужденіе двухъ требованій въ одномъ и томъ же суд. рѣшеніи не создаетъ вещнаго права именно на данную, присужденную сумму, и потому не можетъ дать права на зачетъ противъ добросовѣстнаго приобретателя; на фиктивность же сдѣлки между Милиловымъ и Гукасовымъ казна не ссылалась.

Тов. об.-прок. Е. Ф. Купферъ полагалъ признать жалобу уважительною. Никто не можетъ уступить болѣе того, что ему присуждено, т. е. въ данномъ случаѣ разницы между присужденной суммой и причитающимися съ взыскателя суд. издержками; и право на зачетъ возникаетъ съ момента присужденія издержекъ, а не осуществленія этого требованія посредствомъ особаго иска.

Рѣшеніе палаты отмѣнено, по жалобѣ управленія, по нарушенію ст. 711 уст. гражд. суд.; по встрѣчному иску Гукасова, по нарушенію той же статьи, отмѣнено въ части присужденія ему процентовъ, въ остальномъ жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IV.

Примнима ли ст. 73 уст. жел. дор. къ случаямъ недобора при перевозкѣ жел. дорогами пассажировъ и ихъ багажа.

Искъ Корфа о взысканіи съ латышскаго общесобранія 61 р. недобора за заказанный для увеселительной поѣздки собранія экстренный поѣздъ, пополненіе какого недобора жел. дорога возложила на истца, какъ ревизора движенія, допустившаго ошибку въ расчетѣ платы за поѣздъ, — былъ признанъ миров. съѣздомъ не подлежащимъ удовлетворенію, такъ какъ за ошибку истца можетъ отвѣчать только самъ истецъ, а не общ. собраніе, которое могло бы совсѣмъ отказаться отъ поѣздки, если бы стоимостью ея была вычислена въ большемъ размѣрѣ. — Въ касс. жалобѣ повѣренный истца, прис. пов. Бринкенъ, указывалъ, что ст. 73 уст. жел. дор. воспрещаетъ взысканіе недобора лишь по багажнымъ квитанціямъ, слѣдовательно по пассажирскимъ билетамъ или поѣздамъ такое допускается; и разъ съѣздъ призналъ, что недоборъ былъ выплаченъ истцомъ изъ своихъ средствъ, то ему должно быть предоставлено взыскивать эту сумму съ собранія по праву регресса.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 2734 ч. III св. м. узак.

V.

Считается ли грузъ выданнымъ, если по прибытіи его на станцію назначенія, Амстерпенъ, онъ былъ сданъ въ мѣстную таможену, идѣ слотъъ (ст. 30 и 10 междунар. конв. о перев. грузовъ по жел. дор.).

Искъ Шеймана о взысканіи съ юго-зап. жел. дорогъ вознагражденія за утеранный грузъ былъ удовлетворенъ одесской суд. палатой, признавшей возраженіе отвѣтчика, что грузъ былъ истребленъ пожаромъ въ складахъ бельгійской таможни и слѣдовательно погибъ при условіяхъ, не находившихся въ зависимости отъ дѣйствій отвѣтчика, — неуважительными по слѣд. основаніямъ. Заключая договоръ о доставкѣ груза на станцію иностранной жел. дороги, дорога - отвѣтчица тѣмъ самымъ приняла на себя, согл. ст. 102 и 128 уст. жел. дор.

ответственность за цѣлость груза какъ во время провоза его по иностранной жел. дорогѣ, такъ и во время нахождения его въ складахъ таможи, ибо грузъ еще не былъ выданъ получателю, а соблюдение таможенныхъ правилъ и храненіе груза въ таможѣ входятъ въ общія условия перевозки грузовъ по международнымъ желѣзнодорожнымъ сообщеніямъ. При этихъ условіяхъ утрата груза, хотя бы по винѣ третьихъ лицъ, не освобождаетъ дорогу отъ ответственности, а только даетъ ей право обратнаго требованія къ этимъ третьимъ лицамъ.

Въ кас. жалобѣ повѣренный управленія дороги указывалъ, что спорная отправка должна обезопаситься не по уставу рос. жел. дорогъ, а по началамъ установленнымъ международной конвенціей о перевозкѣ грузовъ. По силѣ ст. 29 и 30 конвенціи дорога не ответственна за убытокъ, вызванный чрезвычайнымъ обстоятельствомъ, каковымъ должна быть признана передача груза въ таможню въ силу 155 ст. таможнаго закона Бельгіи; не можетъ дорога нести ответственность и за дѣйствія лицъ, подѣ надзоромъ коихъ грузъ находился въ таможѣ, ибо эти лица не состоятъ на службѣ дороги. Палата нарушила и ст. 366 уст. гражд. суд., требуя отъ отвѣтчика, а не отъ истца, доказательствъ того, что по бельгійскимъ законамъ поступленіе груза въ таможню не прерываетъ ответственности жел. дороги.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 10 19, 29, и 30 международной конвенціи.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ.

Революціонный комитетъ и боевая дружина въ г. Поти.

28 сентября 1907 г. въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ прав. сената слушалось дѣло по протесту товарища прокурора тифлискаго суд. палаты по обв. С. Чедія, Е. Чартія, К. Корпія и др. по 1 ч. 102 ст. уголов. улож. Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ: въ 1905 г. въ гор. Поти подѣ влияніемъ общаго экономическаго кризиса среди чернорабочихъ и наемной прислуги разныхъ отраслей хозяйства начались волненія на почвѣ требованій объ улучшеніи ихъ экономическаго быта. Требования эти поддерживались забастовками, иногда имѣвшими успѣхъ. Этими обстоятельствами тотчасъ стали пользоваться въ широкой степени лица, принадлежавшія къ тайному сообществу, поставившему цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ Россіи государственнаго и общественнаго строя и созданіе новаго политическаго строя на началахъ народовластія. Сообщество это, тайно функционировавшее въ г. Поти, путемъ устной пропаганды революціонныхъ идей и распространенія печатныхъ произведеній въ видѣ воззваній, прокламацій и т. п. призвало народъ къ активной борьбѣ съ правительствомъ, къ упраздненію послѣдняго и къ созданію соціальной жизни на новыхъ основаніяхъ. Слушатели призывались вооруженной рукой и общими силами покончить съ существующимъ правительственнымъ режимомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ тайной организаціей были учреждены свои нелегальные сборы въ пользу революціоннаго комитета и боевой организаціи сообщества; революціонныя судилища, подѣ именемъ народныхъ судовъ, открыли свои дѣйствія и самостоятельно разбирали различнаго рода дѣла. Для охраны города, сбора принудительныхъ жертвованій въ пользу организаціи, были учреждены должности „десятскихъ“, „сотскихъ“, „районныхъ представителей“ и т. д., а въ цѣляхъ террора, охраны

главарей движенія, самой организаціи и ораторовъ на митингахъ, низшими исполнителями великой организаціи являлись учрежденные народные „боевые дружинники“, „милиционеры“ или „красная сотня“. Эта „боевая дружина“ равнымъ образомъ предназначалась и для насильственнаго отобранія оружія у частныхъ лицъ въ пользу организаціи. Террористическіе акты „красной сотни“ въ значительной степени затрудняли исполненіе нижними чинами полиціи обязанностей своей службы, и городъ Поти въ ноябрѣ и декабрѣ 1905 г. оказался во власти революціонно-настроенной толпы. Таково было положеніе вещей, когда въ ночь на 13 ноября командиръ потійскаго отряда черноморской бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи получилъ свѣдѣнія о томъ, что въ потійскомъ порту большая толпа народа выгружаетъ транспортъ оружія въ бухтѣ и проноситъ его въ городъ. Въслѣдствіе этого онъ послалъ нѣсколько нижнихъ чиновъ занять мостъ, ведущій изъ порта въ городъ. Черезъ нѣсколько минутъ у моста началась перестрѣлка, и прибѣжавшая на нее команда пограничной стражи преслѣдовать разбѣгавшихся въ темнотѣ и огнестрѣливавшихся отъ команды вооруженныхъ людей. При этомъ были задержаны съ скорострѣльными швейцарской системы ружьями жители оазургетскаго уѣзда С. Чедія и др. въ числѣ 5 человекъ, которые были обезоружены, а на другой день переданы полиціи. Съ прибытіемъ сотни казаковъ командиръ потійскаго порта опѣшилъ пакгаузъ Русскаго общества пароходства и торговли, въ которомъ неизвѣстныя лица разбивали ящики. При приближеніи солдатъ люди эти, разбѣгаясь и утаскивая съ собой ящики на случайно отходившій товарный поѣздъ, подняли стрѣльбу. При входѣ отряда въ пакгаузъ, было обнаружено много ящиковъ, частью цѣлыхъ, частью разбитыхъ и пустыхъ. Въ первыхъ найдена масса скорострѣльныхъ ружей швейцарской системы, 600 штукъ къ нимъ и складъ патроновъ. При обыскѣ пакгауза подѣ брезентомъ обнаружены были три крестьянина, а около нихъ тамъ же ружья той же системы. Какъ въслѣдствіи оказалось, поздно ночью къ берегу въ портъ пристало судно, которое и стало выгружать военный транспортъ пришедшей за ней толпѣ, а затѣмъ ушло въ море. Всего было найдено 114 ящиковъ съ ружьями и патронами, а также и штыками, изъ коихъ 31 ящикъ съ ружьями и пять съ патронами оказались разобранными. Задержано было въ эту ночь около 800 ружей, 58 ящиковъ боевыхъ патроновъ и 600 штыковъ. Получивъ свѣдѣнія, что оружіе имѣется еще на баркасъ, тайно водворившемъ въ Поти оружіе, команда пограничной стражи 14 ноября на пароходѣ „Магратина“ отправилась на розыскъ судна и въ трехъ верстахъ отъ м. Анаклии въ морѣ настигла и задержала баркасъ „Магратина“ съ грузомъ оружія и экипажемъ, состоявшемъ изъ крестьянъ: З. Хубуа, Е. Чартія и др. въ числѣ 7 человекъ. Экипажъ былъ переданъ въ распоряженіе административной власти, а найденные: 12000 ружей швейцарской системы и около 200 тысячъ патроновъ были конфискованы. На основаніи вышеизложеннаго С. Чедія, Е. Чартія, З. Хубуа и др. всего въ числѣ 20 человекъ были преданы суду тифлискаго суд. палаты. Обвинительная власть усматривала въ данномъ дѣяніи преступленіе, предусмотренное 1 ч. 102 ст. уголов. улож. Разсмотрѣвъ дѣло, тифлискаго суд. палата, не находя признаковъ преступленія, 1 ч. 102 ст. уголов. улож. предусмотрѣннаго, признала виновными З. Хубуа, Е. Чартія и К. Корпія по 2 ч. 126 ст. уголов. улож. С. Цава, Л. Давитая и В. Каляцдаршвили по 1 ч. 126 ст. уголов. улож. и приговорила первыхъ трехъ къ ссылкѣ на поселеніе, послѣднихъ же къ заключенію въ крѣпость на разные сроки отъ двухъ лѣтъ до 8 мѣсяцевъ; что же касается остальныхъ под-

судимых, то палата за недоказанностью обвинения их в преступлении, предусмотренном 102 и 126 ст. уголов. улож., признала оправданными. Считая приговор палаты неправильным товарищ прокурора тифлисской суд. палаты принес в сенат кассационный протест, который оставлен без последствий.

Московский военно-окружный судъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Дѣло по обвиненію московскаго присяжн. повѣр. В. А. Жданова, студента Виланова и др. въ «экспроприаціи».

(Продолженіе 4).

Рѣчь защитника Брюно—прис. пов. Покровскаго: Прежде всего мнѣ бы хотѣлось, г-да судьи, ввести настоящій процессъ въ надлежащія рамки. На немъ сосредоточено слишкомъ много общественнаго и иного вниманія.

Эти толпы, ломаящіяся въ двери, нервируютъ, пресса отводитъ ему ежедневно массу мѣста, прокуроръ требуетъ самыхъ суровыхъ наказаній, ссылаясь на общественное значеніе этого дѣла. По существу же дѣло обстоитъ много проще... Самая обычная заурядная экспроприація съ корыстной цѣлью. Въ дѣлѣ еще не было крови, никакихъ чрезвычайныхъ ужасовъ, въ дѣлѣ нѣтъ ничего политическаго. Для чего же надо его поднять на какой то особый пьедесталъ, чтобы эти ужасы появились, чтобы эта кровь полилась.

Затѣмъ я глубоко убѣжденъ, что и часть прессы и прокуроръ глубоко заблуждаются, ставя для Брюно вопросъ ребромъ—жизнь или смерть. Это не юридическое построеніе, вѣдь ни оба Реша, ни Лытаевъ кучеръ, никто изъ потерпѣвшихъ при нападеніи не опознаетъ Брюно. Больше. Все они твердо говорятъ: я запомнилъ лицо грабителя, игравшаго такую то роль. Словомъ, все вмѣстѣ они опознали бы и другихъ, перехваченныхъ, экспроприаторовъ, кромѣ Куколева, если бы тѣ на скамьѣ подсудимыхъ были. Но, какъ твердо заявилъ Германъ Решъ, изъ участниковъ, ограбленія онъ видитъ на судѣ только одного Куколева. Ясно, что Брюно если и имѣлъ касательство къ экспроприаціи, то только въ формѣ пособничества. Онъ могъ стоять, гдѣ нибудь на „стрѣмѣ“, по пути отступленія и т. д. Словомъ, играть роль пособника въ необходимомъ. Далѣе, Брюно обвиняютъ по 1-й ст. 18 ст. пол. об. охранѣ; для обвиненія по этой ст. требуется или сопротивление власти, или нападеніе на власть, сопровождавшіяся убійствомъ, покушеніемъ на убійство, раненіями.

Ничего подобнаго въ дѣлѣ не установлено. Никто даже не поцарапанъ. Никакаго покушенія на убійство городскихъ не молдо и быть, ибо городовые были на разстояніи двухсотъ шаговъ, отдѣленные отъ преступниковъ народомъ. Смѣшно заподазривать ихъ и въ стрѣльбѣ по городovýmъ, ибо они были отдѣлены отъ городскихъ разстояніемъ двухсотъ шаговъ и цѣлыя дворниковъ и рабочихъ (не менѣе пяти человѣкъ).

Мы все читали во время русско-японской войны о губительномъ перекидномъ огнѣ изъ артиллерійскихъ орудій. Но чтобы мѣтко можно было изъ револьверовъ стрѣлять перекиднымъ огнемъ, это я въ первый разъ узналъ изъ этого процесса.

Да гдѣ наконецъ доказательства, что стрѣлялъ именно тотъ человѣкъ, котораго обвинительная власть отождествляетъ съ Брюно! Итакъ, я твердо

увѣренъ, что вы, люди жизни, съ юристомъ во главѣ, никогда не поставите въ совѣщательной комнатѣ вопросъ о судьбѣ Брюно, какъ это дѣлаетъ г. прокуроръ.

По отношенію къ обвиненію моего подзащитнаго Брюно въ экспроприаціи, слѣдственная, а за ней и обвинительная власть собрала матеріалъ двойкаго рода, именно: оговоры другихъ подсудимыхъ и кой-какія свидѣтельскія показанія. Все оговоры взяты обратно, немногія свидѣтельскія показанія безусловно уничтожены цѣлымъ рядомъ установленныхъ на судѣ фактовъ. Все-жъ таки, я боюсь, г-да судьи, въ вашей душѣ могъ остаться кой-какой осадокъ. Мнѣ хочется попытаться тщательнымъ анализомъ всего этого слѣдственнаго матеріала разсвѣять эти послѣдніе остатки черныхъ мыслей о Брюно.

Овчинниковъ, который, къ сожалѣнію, на судѣ не явился (показаніе котораго прокуроръ не огласилъ, но въ рѣчи благообразно упустилъ) этотъ агентъ сыскаго отдѣленія—первый начавшій столь „блестяще“ распутывать это дѣло, превращаясь изъ свидѣтеля по волѣ слѣдователя въ эксперта, не безъ апломба заявляетъ, что оговоръ Виланова столь подробенъ и чистосердеченъ, что не оставитъ сомнѣнія въ томъ, что Вилановъ одинъ изъ участниковъ нападенія. Въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ изъ всѣхъ угловъ такъ и лѣзутъ всякія сыщическія вліянія, въ этомъ дѣлѣ, гдѣ масса желчныхъ лицъ прилагали всяческія старанія къ тому, чтобы его запутать въ невѣроятнѣйшій клубокъ лжи, цѣлыми слоями окутывающей правду, это превращеніе агента въ эксперта-психолога особенно характерно: мало оговора, мало сознанія Виланова, нѣтъ, надо еще взять агента, привести его на судѣ, чтобы онъ вамъ твердилъ: вѣрьте, г-да судьи, вѣрьте моему агентскому слову. Эти оговоры правдивы. Вдумайтесь въ этотъ фактъ, развѣ его одного не достаточно, чтобы сказать по адресу обвиненія: перестарались, г-да, да не повезло съ этимъ сыщикомъ. Изъ оглашенной переписки о причинахъ неявки этого свидѣтеля явствуетъ, что онъ уже уволенъ со службы и куда то посѣпшилъ убѣжать... Куколеву далъ на судѣ подробное объясненіе, какъ и почему онъ оговорилъ Брюно. Попробуемте прослѣдить по его собственнымъ показаніямъ, такъ ли это? Въ полиціи и на дознаніи Куколеву упорно утверждалъ, что предъявленнаго молодого человѣка (Брюно) онъ видитъ въ первый разъ. Въ первомъ слѣдственномъ показаніи онъ тоже показалъ, что явился на мѣсто дѣйствія съ Осипомъ и другимъ мало знакомымъ ему человѣкомъ, котораго однако онъ въ лицо зналъ. Они у мѣста нападенія встрѣтили двоихъ, ему, Куколеву, совершенно неизвѣстныхъ, и вотъ въ припискѣ къ этому показанію въ характерныхъ выраженіяхъ слѣдователемъ написано: въ разъясненіе къ уже данному мною вамъ показанію (хорошо это въ разъясненіе)—въ опроверженіе—вотъ какъ надо сказать,—заявлено, что одинъ изъ поджидавшихъ васъ у Иванъ проѣзда былъ Брюно. Итакъ, по этой Куколевой версіи выходитъ, что Брюно пріѣхалъ не съ нимъ и даже больше, что послѣ экспроприаціи Брюно въ сани къ нему не садился и отъ городскихъ вмѣстѣ съ нимъ не убѣгалъ. Такое показаніе слѣдователю Куколеву далъ 23-го февраля, а наканунѣ 22-го февраля другой оговорщикъ, Вилановъ въ сыскаго полиціи уже показалъ, что Брюно пріѣхалъ на экспроприацію вмѣстѣ съ Куколевымъ, помогая ему запрещъ распрягнушую лошадь и вмѣстѣ съ нимъ отъ городскихъ бѣжалъ. Получалась невѣроятная и чистосердечная каша, одинъ оговоръ уничтожалъ другой и оба она, самоуничтожаясь, сводились къ нулю. Тогда происходитъ нижеслѣдующее: Куколеву продолжаетъ сидѣть въ своихъ санахъ. 3-го марта слѣдователь его снова допрашиваетъ. Ему

предъявляется болѣе подробно, посему имѣющее видѣ болѣе чистосердечнаго показанія Виланова. Куколевъ въ корень мѣняетъ свое показаніе, мѣняется все, появляется разсказъ о предварительныхъ совѣщаніяхъ, Куколевъ пересаживаетъ Брюно къ себѣ въ сани, привозить съ собой на экспроприацію, заставляя его съ собой бѣжать отъ городскихъ; однако въ этомъ новомъ его чистосердечномъ признаніи было сдѣлано нѣсколько маленкихъ ошибокъ, которыя я попрошу васъ покорнѣйше твердо запомнить. Вилановъ одинъ разъ говорилъ такъ: „деньги у казначея взяли я и Котельниковъ“ другой разъ: „Вячеславъ мнѣ крикнулъ: „бери сумку подъ ногами“. „Я, взявъ сумку, съѣлъ въ наши сани“. Оба раза Вилановъ упорно говоритъ, что на Тузѣ съ экспроприаціи поѣхали Куколевъ, Петръ и онъ, при чемъ онъ, Вилановъ, когда съ этими санями произошло несчастіе, спасая деньги, пересѣлъ съ деньгами на инспекторскую лошадь, а благородный Брюно уступилъ ему свое сравнительно безопасное мѣсто и пошелъ выручать Куколева изъ бѣды, между прочимъ. Очень характерная деталь этого оговора, какъ будто не было проще Виланову просто пересѣсть съ деньгами на инспекторскую лошадь или передать туда деньги. Въдѣ Реши же вѣхали втроемъ на этихъ саняхъ, въдѣ Реши же говорили, что на этихъ саняхъ могли уѣсться четыре и даже пятеро. Обратите, г-да судьи, вниманіе на эту деталь: вотъ какія явно несообразныя, чистосердечныя показанія даются въ сыскныхъ отдѣленіяхъ, такъ вотъ, вся эта тонкость и сложность чистосердечнаго показанія Виланова въ Куколевскомъ показаніи упрощается до неузнаваемости. Куколевъ послѣ экспроприаціи просто на просто сажаетъ Брюно къ себѣ въ сани и везетъ. Вилановъ же вопреки его собственному показанію сажаетъ въ инспекторскія сани, заставляя догнать себя въ то время, когда уже лошадь распряглась, остановилась и на глазахъ городскихъ, перенести сумку съ ограбленными деньгами изъ однихъ саней въ другія! замѣтите это, г. судьи, на глазахъ городскихъ. Ясное дѣло, что послѣ такого обличенія чистосердечія Куколева съ Вилановскимъ, дѣло стало нисколько не лучше, но и гораздо хуже, ибо теперь чистосердечіе Куколева, какъ плохо управляемый корабль, нагнулся на нѣсколько весьма-таки остроконечныхъ подводныхъ скалъ. Съ одной стороны какъ быть съ показаніемъ Германа Реши, который здѣсь на судѣ заявилъ, что ихъ институтскія сани поѣхали первыми, а съ другой стороны, какъ быть съ утвержденіями городскихъ, что они увидѣли на старомъ шоссе сначала институтскія сани, а потомъ уже нѣкоторое время спустя вторыя сани, которыя на ихъ глазахъ распряглись; собственно говоря, эта послѣдняя несообразность, фиксированная въ дѣлѣ съ самаго начала, столь велика, что должна была вызвать у всякаго, безпристрастнаго человѣка, желающаго дѣйствительно разобраться въ дѣлѣ, а не обвинить во что бы то ни стало, желаніе нѣсколько болѣе спокойно изслѣдовать то, на что указывалъ съ самаго начала Брюно. Увы, этого не было сдѣлано. Итакъ Куколевъ, разсказавъ новую правду, приближающуюся къ Вилановой правдѣ, въ сущности говоря, превратилъ и свою правду и Виланову въ явную неправду. Трудно сказать при томъ психическомъ состояніи, въ какомъ подсудимые тогда находились, сколько разъ они могли бы такимъ образомъ разъяснить самихъ себя и другъ друга, но время шло, всѣ они по требованію закона, не знающаго содержанія арестованныхъ въ сыскной полиціи, были переведены въ тюрьму. Призракъ военно-полевого суда исчезъ изъ ихъ сознанія и еще на сѣдствіи они взяли свои чистосердечныя признанія обратно, объяснивъ, въ какихъ частяхъ и почему ихъ мнимая правда является ужаснѣйшей, но смѣю надѣяться, ни для кого не роковой ложью

въ этомъ дѣлѣ. Теперь я попытаюсь по силѣ своего разумѣнія осветить передъ вами то психическое состояніе, въ которомъ находился Куколевъ, сидя въ сыскной полиціи. Вы, гг. судьи, лучше другихъ знаете, что такое были военно-полевые суды? преступленіе совершилось, на мѣстѣ задержаны истинные или мнимые виновники; дѣло сочтено очевиднымъ, немедленно—иногда на другой день—оставляется полевой судъ, положеніе очевидныхъ преступниковъ ужасное; стоитъ ли говорить о томъ, каково ихъ психическое состояніе въ эти послѣдніе догорающіе часы, не скажите просто—преступной, а добавьте—несчастной исковерканной судьбой жизни: одинъ безъ друзей, онъ придетъ и уйдетъ, куда? этого не знаетъ ни онъ, ни я, ни вы, въ темный сарай, на пустырь? не знаю, въ землю или въ воду, не знаю; кто заплачетъ на его могилѣ—это я знаю: ни мать, ни жена, ни сестра и не любовница, только вѣтеръ, только темною ночью, вѣтеръ споетъ ему отходную, споетъ и никому не скажетъ, куда и зачѣмъ онъ ушелъ—никому, никому, также какъ никому ничего не скажутъ эти немногіе суровые люди, которые будутъ видѣть послѣднія суророги холодющаго трупца. Скажите, какимъ героємъ надо быть, какой характеръ надо имѣть, чтобы при тѣхъ нервныхъ потрясеніяхъ, чтобы при всей той важности не оговорить самого себя и кого угодно лишь бы въ дѣлѣ создалось нѣчто, требующее изслѣдованія. Теперь представьте себѣ дѣло, по которому задержаны на мѣстѣ преступленія хоть немногіе участники; есть въ новомъ дѣлѣ кто нибудь заинтересованный въ раскрытіи всего преступленія? Насомнѣнно. Кто? Прежде всего, конечно, все общество, затѣмъ предполагаемый хранитель этого общества—государство и наконецъ опредѣленный органъ, послѣднее—сѣдствѣнная власть. Увы, на первыхъ порахъ въ лицѣ сыскаго или охраннаго отдѣленія. Стоитъ ли говорить о томъ, каковъ составъ служащихъ въ этихъ учрежденіяхъ. Увы, онъ далеко не на высотѣ той отвѣтственной задачи, которая на него возложена. Теперь представьте себѣ ясно то положеніе, въ которомъ находилось дѣло въ первую его минуту, и скажите себѣ такъ по просту, по житейски, вы въдѣ видѣли, вы, конечно, прекрасно изучили Куколева, для котораго самъ прокуроръ считаетъ обвиненіе въ принадлежности къ соц.-дем. партіи (не признаваемой самимъ же прокуроромъ) слишкомъ высокой и незаслуженной честью. Вы видѣли также Брюно, но скажите, для не глупаго, не особенно таки брезгливаго и разборчиваго на средства, какой интересъ отправилъ на казнь этихъ двухъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ экспроприаторовъ. Въдѣ для него—для этого агента, не чуждаго, какъ и большинство людей, карьерныхъ интересовъ, жаждущаго усиленнаго оклада, своеобразно понимаемой славы,—куда интереснѣе раскрыть всѣ наши преступленія, обнаружить главныхъ виновниковъ и помочь созданію, ну хотя бы такого процесса, какъ теперешній; его пронырливо-зоркій глазъ въ небольшую щелочку, въ волчекъ, неотступно слѣдитъ за мельчайшими движеніями вновь пойманнаго; онъ слѣдитъ за мельчайшими судорогами въ лицѣ, онъ угадываетъ его душевное состояніе. Въдѣ, это далеко не первая его жертвы, онъ ихъ знаетъ, этихъ молодыхъ, робко-щихъ преступниковъ съ безумнымъ ужасомъ въ глазахъ, свободно ходитъ онъ къ нимъ въ камеру, свободно заводитъ разговоръ; глаза пойманнаго пылливо вглядываются въ глаза пойманнаго, мучительно ищутъ въ нихъ отвѣта на роковой вопросъ, жизнь или смерть? а въ отвѣтъ—тонкая улыбка, взглядъ, предвѣщающій побѣду и, вотъ уже черной ядовитой змѣйкой, какъ электрическій токъ, въ юную душу преступника заползаетъ предательская мысль. Но зачѣмъ мы будемъ пытаться возстановить тѣ формы, тѣ выраженія, то яблоко, при посредствѣ котораго змѣя искуситель соблазни-

еть свою жертву; въ основѣ лежитъ слишкомъ простирая мысль: надо преступленіе изъ очевиднаго превратить въ неочевидное, надо по силѣ возможности запутать дѣло, надо подтвердить тѣ догадки (насколько онѣ правдивы—это все равно), которыя носятся въ проникновенномъ умѣ агента. Такъ, да простить мнѣ Куколевъ, начала совершаться, по моему разумѣнію, его высота паденія; мало развитой, безработный, гонимый нуждой, голодомъ и дурнымъ примѣромъ на экспроприацію, Куколевъ пошелъ по пути лжи и предательства; но, я прошу, гг. судьи, это особенно отмѣнить въ вашей памяти, въ эту первую минуту Куколевъ все же не рѣшился оговорить Брюно, онъ давалъ показанія, онъ говорилъ о какихъ то Осипахъ и т. д., онъ подтверждалъ многое изъ того, что отъ него требовали, но Брюно всетаки не признавалъ за участника экспроприаціи, видно, страшно было потянуть въ петлю рядомъ съ нимъ сидящаго. Долго сидѣлъ Куколевъ въ сыскомъ отдѣленіи, долго сырость, вонь, физическая боль, невозможность спать на узенькой лавкѣ терзали его тѣло и, главное, долго возможность военно-полевого суда какъ въ кошмарѣ нависла надъ его сознаниемъ. Онъ оговорилъ Брюно, оговорилъ трижды. Его первые оговоры были противорѣчивы, они рѣзко во всѣхъ частяхъ разошлись съ Вилановымъ и Куколевымъ; слѣдуя за Вилановымъ,—вы сами это знаете,—измѣнилъ весь свой оговоръ. Предо мною сейчасъ лежатъ нѣсколько листовъ бумаги, на этихъ колѣнкахъ параллельно одно съ другимъ расположены первыя восемь показаній Куколева и Виланова (всего они давали письменныхъ показаній 10 разъ, а сколько изустныхъ—Богъ видитъ), тѣ показанія, которыя (я буквально ихъ выписалъ) всѣ заключаютъ въ себѣ оговоры—то, что называется обвинительная власть, чистосердечными признаніями. Сопоставляя эти показанія одно съ другимъ, я пришелъ къ чрезвычайно поучительнымъ выводамъ. Будемъ называть въ порядкѣ постепенности дачи этихъ показаній Куколевъ—№ 1, Вилановъ № 2 и т. д. Такъ вотъ на слѣдующіе кардинальнѣйшіе вопросы имѣются въ этихъ показаніяхъ буквально слѣдующіе отвѣты. Вопросъ № 1.—Когда и какъ была задумана экспроприація? Куколевъ № 1—12 февраля мнѣ Осипъ предложилъ отправиться съ нимъ вмѣстѣ въ Петровско-Разумовскій, а затѣмъ, я не зная, Куколевъ № 3—около 12 февраля Осипъ назначилъ мнѣ явку 20 февраля къ Бутырской заставѣ. Вилановъ № 1—три послѣдніе дни просходили совѣщанія. 19 февраля вечеромъ было рѣшено совершить экспроприацію. Вилановъ № 2—тотъ, котораго Овчинниковъ и прокуроръ считаетъ правдивымъ и чистосердечнымъ—„нападеніе на кассира института нами было намѣчено сдѣлать мѣсяца 2 тому назадъ и каждое 20 число подстерегать казначея“. Вилановъ № 3 и 4—18 февраля у меня въ квартирѣ состоялось собраніе 5-ти лицъ; на этомъ совѣщаніи было рѣшено совершить ограбленіе“. Послѣ того какъ эти послѣднія показанія Виланова были показаны слѣдователемъ Куколеву, какъ мы уже видѣли, онъ въ корень измѣнилъ свои предшествующія показанія, но и тутъ не могъ не въстать въ мелкое противорѣчіе съ Вилановымъ; именно, Вилановъ говорилъ, что Куколевъ пришелъ къ нему съ Петромъ и Брюно, Куколевъ же сказалъ, что онъ пришелъ вдвоемъ съ Петромъ. Итакъ, 5 разныхъ верей по вопросу о томъ, какъ была задумана эта экспроприація. Это яркій фактъ! Теперь всмотритесь въ сопровождающія его детали. Куколевъ № 1 является на экспроприацію пѣшкомъ вмѣстѣ съ Осипомъ на старое шоссе. Куколевъ № 2 является къ Бутырской заставѣ пѣшкомъ одинъ и только Куколевъ № 3—уже заранѣе знающій, ва что онъ идетъ, прѣзжаетъ къ Бутырской заставѣ на „Тузѣ“ и сажааетъ къ себѣ въ сани Петра и Брюно. Не лучше дѣло и съ Вилановымъ; онъ, какъ мы видѣли заявивъ: нами было намѣ-

чено сдѣлать нападеніе мѣсяца 2 тому назадъ и каждое 20 число подстерегать казначея, черезъ двѣ строчки заявляетъ: 18 го въ нападеніи рѣшилъ принять участіе и я. Стоитъ ли говорить о томъ, что по 2 кардинальнымъ вопросамъ, въ какое время рѣшено собраться на мѣстѣ экспроприаціи, были указаны всѣ утренніе часы: отъ 9 до 12. Но, вотъ, чего истинные участники экспроприаціи, правдиво о ней рассказывающіе, никакъ не могли бы спутать. Вотъ на какой 3-й кардинальнѣйшій вопросъ они должны бы отвѣчать согласно. Кто изъ нихъ и какую роль игралъ въ экспроприаціи. Сначала Куколевъ говорилъ: напали двое, затѣмъ четверо, изъ нихъ только одинъ Осипъ съ револьверомъ. Кто подбѣжалъ къ нему съ сумкой—точно сказалъ онъ не могъ. Куколевъ № 4 заставляетъ Петра и Брюно быстро выхватить изъ саней казначея сумку и съ ней подбѣжать къ его санямъ. Вилановъ, какъ я уже указывалъ, сначала говоритъ, что деньги вьязъ онъ и Котельниковъ, а затѣмъ приписываетъ роль одному себѣ. Таковы только нѣкоторыя чрезвычайно характерныя черты этихъ противорѣчивыхъ оговоровъ. Неужели придавать всему этому матеріалу какую бы то ни было цѣнность, на основаніи этого матеріала обвинять кого бы то ни было? Но этого мало. Этотъ матеріалъ, какъ я уже указывалъ, противорѣчитъ ряду другихъ данныхъ, собранныхъ по дѣлу. Укажу еще разъ, что порятокъ, въ которомъ слѣдовали институтскія сани и „Тузѣ“ съ экспроприаторами указанъ совсемъ иначе. Решемъ и городовыми, совсѣмъ не тотъ, что въ этихъ оговорахъ. Тоже и о переноскѣ денегъ изъ однихъ саней въ другія. Вилановъ говоритъ, что 18 го у него въ квартирѣ было совѣщаніе, на которомъ участвовалъ и Брюно, а что 19-го всѣ они ходили въ Петровско-Разумовскій осматривать мѣсто будущей экспроприаціи. Правда, уже Куколевъ не согласился въ своемъ показаніи съ этой редакціей Вилановскаго рассказа, ну да Богъ съ ними. Это не важно. Важнѣе вотъ что, уже на дознаніи, а потомъ и на слѣдствіи, свид. Акулина Чугункина, — кухарка Брюно, установила, что 19 го Брюно хворалъ и былъ цѣлый день дома, а 18, если и уходилъ изъ дому, то въ промежутокъ времени между 10 и 2 час. На судебномъ слѣдствіи удалось установить, какъ провелъ день 18-го февраля Мих. Брюно. Свидѣтель, студентъ Василій Павловъ показалъ, что онъ въ 11-мъ часу пришелъ за Мих. Брюно, прося его помочь ему розыскать тапера для предстоящей свадьбы. Брюно сходилъ съ нимъ вмѣстѣ къ Дмитріеву въ квартиру масажистки Семеновой, къ своему знакомому квартирному послѣдней, ученику консерваторіи. Тамъ они его не застали и Брюно $\frac{1}{2}$ 2-го былъ дома. Такимъ образомъ, показаніями этихъ свидѣтелей точно установлено, что ни 19-го въ Петр. Разум., ни 18-го на Прѣснѣ въ квар. Бил. Брюно не былъ и что, слѣдовательно оговоры подсудимыхъ въ этихъ частяхъ безусловно ложны. Характерно, конечно, и то, что указаніе Куколева, будто Брюно передъ экспроприаціей заходилъ въ квартиру, опровергнуто было показаніями двухъ свидѣтелей, которые по словамъ прокурора—къ сожалѣнію, Брюно не опознали. Оттого-то и не опознали, что Брюно тамъ не было, и Куколевъ его оговорилъ. Теперь я перехожу къ вопросу о томъ, какъ же провелъ день 20-го февраля подсудимый Брюно. Мы знаемъ опять таки на основаніи показаній Чугункиной, допрошенной по этому вопросу уже на дознаніи, что Брюно пошелъ было рано утромъ съ отцомъ, затѣмъ вернулся. И отецъ, и сынъ, подсудимый, согласно говорятъ, что онъ по случаю открытія думы не захотѣлъ помогать отцу. Побывъ дома, Мих. Брюно рѣшилъ 20-го февраля попытаться попасть на митингъ. Въ этотъ день долженъ былъ быть митингъ. Объ этомъ думала и говорила вся интеллигентная и рабочая Москва. Въ сельско-хозяй-

ствен. институтъ въ теченіи нѣсколькихъ дней обсуждался вопросъ, не устроить ли въ этотъ день митингъ, и только наканунѣ было рѣшено митинга не устраивать. Брюно объ этомъ не зналъ; пошелъ пѣшкомъ на паровичекъ, сѣлъ на него и въ 1 часу дня былъ у зданія общегита, по дорогѣ онъ хвѣлъ съ какимъ-то студентомъ, фамилію котораго онъ ни за что установить не могъ. Защита розыскала студента Гудевича, но онъ на судъ не явился, и этотъ пробѣлъ остался не заполненнымъ. Около зданія общегита онъ узналъ, что общаго митинга не будетъ въ этотъ день и что постороннимъ лицамъ лучше туда не ходить, объ этомъ показали студентъ Германъ. Вотъ тутъ то и начинается самый тяжелый для защиты моментъ. Брюно разстался съ Германомъ около часу дня. Вамъ, судьи, все-таки приходится пока повѣрить на слово; что не попавъ на митингъ, Брюно въ этотъ веселый радостный не для него одного, а для многихъ русскихъ день открытія думы, дѣйствительно не отправился на преступленіе, а просто прошелся по Петровско-Разумовскому и медленнымъ шагомъ пѣшкомъ направился домой...

Однако не вѣрять на слово. Давайте тщательно анализировать. Такъ вотъ я думаю, не только то, что цѣлый рядъ заявленій, сдѣланныхъ съ самаго начала Брюно, подтвердились уже на предварительномъ слѣдствіи, а еще больше на судебномъ, но еще больше просто анализъ слѣдственныхъ показаній о самой эксpropriаціи и о бѣгствѣ отъ городскихъ должныхъ насъ убѣдитъ въ томъ, что Брюно въ эксpropriаціи не участвовалъ. Здѣсь прежде всего заслуживаетъ чрезвычайно большого вниманія не только показаніе обоихъ Решей, но и то, какъ они ихъ дали.

Я уже упоминалъ, что оба Реша твердо категорически заявили, что лица грабителей, противъ нихъ стоявшихъ, они твердо запомнили, что они бы ихъ узнали, если бы они тутъ были. Вотъ первый положительный фактъ, заставляющій предполагать, что Брюно въ эксpropri. не участвовалъ и попалъ на мѣсто задержанія случайно. А затѣмъ весь этотъ рассказъ Брюно, какъ онъ по-аля въ день открытія думы въ П. Раз., какъ онъ тамъ искалъ митинга, весь этотъ рассказъ, въ мельчайшихъ деталяхъ подтвержденный рядомъ свидѣтелей на дознаніи и на слѣдствіи. Однако, намъ скажутъ — а показаніе городскихъ — вѣдь, оба городовые узнали въ Брюно того человека, который пробылъ мимо нихъ отъ распригшихся саней, а затѣмъ стрѣлялъ? Вдумайтесь внимательно въ показанія этихъ городскихъ. Вѣдь, мы знаемъ, что Брюно былъ задержанъ позднѣе Куколева на 10 минутъ, что второй городской, Козыревъ, прибылъ на мѣсто задержанія минутъ черезъ 10—15 послѣ того, какъ былъ задержанъ у нихъ и Брюно. Слѣдовательно, онъ прибылъ на мѣсто задержанія, отставъ отъ бѣжавшихъ на разстояніи не менѣе 20—25 минутъ. Что же представляютъ изъ себя въ такомъ случаѣ его показанія о томъ, что онъ ни на минуту не упускалъ Брюно изъ виду. И какъ это его утвержденіе примирить съ его же показаніемъ, что Брюно выскакивалъ въ одинъ переулокъ, огибая задами, выскакивалъ на улицу, снова выскакивалъ огибая и снова выскакивалъ и такъ до 4-хъ разъ. Городовой, старикъ Павловъ, болѣе видимо вдумчивый и правдивый, даетъ намъ въ своемъ отвѣтѣ прекраснѣйшее указаніе на то, какъ совершался въ ихъ душахъ этотъ процессъ опознаванія: „Не я, а люди впереди меня. народъ“, вотъ кому казалось, что Брюно одинъ изъ эксpropriаторовъ. И вотъ чье-то „кажется“ въ умѣ и устахъ городскихъ превратилось въ опредѣленное опознаваніе.

Характерная подробность — городовые говорили, что бѣжавшій мимо нихъ и стрѣлявшій, мнимый Брюно, былъ въ пальто съ барашковымъ во-

ротникомъ, а дѣйствительный Брюно оказался въ пальто безъ воротника.

Я кончаю. Въ заключеніе я обращаюсь къ вашему чувству любви и милосердія. Въ наше ужасное время, кажется, духъ злобы и мести окуталъ всю Россію, съ каждымъ днемъ все чаще, все безумнѣе проливается кровь, и нѣтъ этому ни конца, ни края.

„Вырыта заступомъ яма глубокая“... Не для него, не для меня — злобой и ненавистью вырыта яма для всей Россіи. Намъ, взрослымъ, ублѣненнымъ опытомъ и знаніемъ, намъ слѣдуетъ прежде всего и больше всего въ эту кровавую эпоху повторять: ни одинъ человекъ никогда не смѣетъ ни въ какой формѣ отымать жизнь у другого.

Рѣчь защитника В. Н. Биланова, пом. прис. пов. В. П. Войнова. Господа судьи! 20 февраля въ Петровско-Разумовскомъ на мѣстѣ преступленія былъ задержанъ Куколевъ. Онъ указалъ адресъ Ладю. Это непонятное ему прозвище онъ слышалъ въ квартирѣ Царьковой на Медвѣикъ, куда приходилъ къ Петру, это прозвище и я слышу теперь каждое утро, когда ко мнѣ приходитъ мать Биланова и качаетъ сѣдой головой, и плачетъ, и твердитъ: Ладю... Погибъ мой Ладю... Ладю, господа судьи, по грузински сокращенное Владиміръ.

23-го утромъ арестовали Ладю, привезли въ сыскную, наши у него письмо Бушуевой, его нѣвѣсты, и 438 рублей денегъ, потомъ допросили его, по мѣткому выраженію прокурора, въ качествѣ свидѣтеля. У Ладю былъ близкій товарищъ Осипъ, участникъ эксpropriаціи, у котораго онъ рѣшилъ сорвать на нужды партіи нѣсколько сотъ рублей и передать ихъ въ партію, утаивъ откуда они... У Бушуевой же Ладю хранилъ въ ковертѣ адреса для явокъ. Пока что, чтобы не попасть въ военно-полевую судъ, Ладю рѣшилъ быть откровеннымъ. Онъ подтвердилъ участіе въ эксpropriаціи Куколева и Брюно, задержанныхъ на мѣстѣ преступленія, о чемъ онъ зналъ изъ газетъ (№ „Русскаго Слова“ съ фамиліей Брюно мною представленъ)... Онъ облекалъ, по мѣрѣ силъ и воображенія, немногія подробности эксpropriаціи, узнавнныя вечеромъ 20-го на митингъ въ университетъ, въ одежды вѣроятности... Онъ такъ казался искрененъ, что околоточный надзиратель Овчинниковъ засвидѣтельствовалъ слѣдователю свое полное убѣжденіе въ присутствіи Биланова на мѣстѣ преступленія. Билановъ назвалъ и Александрова, отъ котораго можно было что нибудь узнать о лошади „Тузъ“.

Эти объясненія, деньги, признанныя Решемъ, и несчастное письмо Бушуевой составили базы обвиненія...

Какъ камень на шеѣ они тянутъ Ладю ко дну. И прокуроръ говоритъ изъ-за нихъ о Ладю Онъ пойманъ съ поличнымъ.

Но разберемся все-таки въ этихъ подавляющихъ уликахъ. Творецъ одной изъ нихъ — полидеійскій надзиратель Овчинниковъ, на судъ не явившійся. Я ничего не могу возразить противъ допроса его слѣдователемъ, но мнѣ непонятно, какъ слѣдователь, даже превращая его въ эксперта, не поинтересовался задать ему вопросъ о тѣхъ подробностяхъ въ показаніи Биланова, которыя привели Овчинникова къ убѣжденію, что Билановъ былъ на мѣстѣ грабежа. Если эти подробности тѣ самыя, которыя только что разбиралъ мой товарищъ по защитѣ, то мы знаемъ ихъ цѣну! Длинный списокъ противорѣчій въ показаніи Биланова я дополню лишь двумя характернѣйшими примѣрами! Билановъ старался побольше взять на себя, спасая Осипа. Такъ онъ заявилъ, что именно онъ обыскалъ старика-Реша и взял сумку съ деньгами. И, вотъ, сынъ Реша, отчетливое и точное показаніе котораго вы, конечно, не забыли, нарисовалъ вамъ портретъ того, кто обыскивалъ его отца: высокій, съ короткими рѣдкими усами, безъ бороды и въ

пенна. Это не Билановъ. Вспомните, затѣмъ, письмо Бушуевой. Позднѣ я докажу вамъ, что это письмо писалось не раньше 6 часовъ, т. е. тогда, когда гдѣ-то на сборномъ пунктѣ уже выяснили и сумму похищеннаго, и задержанныхъ... „Но, если трое задержаны“, пишетъ Бушуева въ отвѣтъ на записку Ладю: „то и двое попадутся“... Къ 6 часамъ Билановъ долженъ былъ бы знать, что задержаны только двое. Повторяю: Билановъ знаетъ отъ Осипа лишь объ остановкѣ у трактира, нѣсколько деталей самаго грабежа, случай съ распряжкой и сумму похищеннаго. Изъ этихъ обрывковъ, напрягая всѣ силы памяти и воображенія, онъ пытался создать стройный и послѣдовательный рассказъ... Но въ другой камерѣ угнетенный и запуганный Кукелевъ дѣлалъ то же. Теперь мы ставимъ ихъ рядомъ передъ вами и говоримъ: такъ эти-то подробности показались правдоподобны Овчинникову?.. Очень жаль, что его самого здѣсь нѣтъ, этого эксперта по части чтенія въ чужихъ душахъ!

Но онъ знаетъ не только сумму похищеннаго! Онъ перечислил тѣ денежные знаки, изъ которыхъ она состояла, говорить вамъ прокуроръ... „Я изучалъ дѣло, я писалъ обвинительный актъ и все-таки этого не помню“... Не состязаться же намъ въ силѣ памяти! Я помню это. Билановъ же вамъ объяснилъ, что попросилъ Осипа сообщить, какими знаками была эта сумма, чтобы взять себѣ тѣми знаками, какихъ было больше. И это—вся предосторожность съ его стороны! Потомъ онъ три дня носилъ при себѣ свертокъ, въ которомъ 25 серебряныхъ рублей—почти фунтъ одного серебра!—и уже арестованный, сидя въ части, спускаетъ этотъ свертокъ, за подкладку пальто. Безумная надежда гибнущаго человѣка! Овчинниковы залѣзаютъ даже и въ душу... Но вотъ уже прямо вымученная ради правдоподобія ложь! „Раздѣлили всѣ деньги на 5 частей“, говоритъ Билановъ: „На пай пришлось 1135 р. Я оставилъ у себя 400 р. Остальное отдалъ Котельникову“. Тому Котельникову, котораго онъ тоже называлъ въ числѣ участниковъ экспроприации! Чтобы получить ихъ отъ него при переходѣ на новую квартиру! 438 рублей, это $\frac{1}{4}$ похищеннаго. Такую часть не бросаютъ одному изъ заправиль; значитъ, надо объяснить, гдѣ остальные деньги. Здѣсь изобрѣтательность оставила Биланова совершенно. Но даже, если эти деньги всѣ были въ рукахъ Биланова и онъ считалъ ихъ, развѣ это доказываетъ, что Билановъ былъ на мѣстѣ преступленія? Лишь въ укромномъ уголкѣ, далеко отъ постороннихъ глазъ дѣлаютъ это. Кто же ихъ привезъ въ тотъ укромный уголокъ, пусть раскроетъ и установитъ обвинитель. И я спрошу васъ, что же обвинитель далъ намъ въ доказательство того, что Билановъ увезъ эти деньги? Лишь сознание Биланова, взятое обратно и такъ подробно и обстоятельно объясненное. Не смущаетъ прокурора даже старикъ городской. Вы, конечно, помните, какъ онъ, словно Вей, со своими сѣдыми нависшими бровями подошелъ вплотную къ рѣшеткѣ и поднимая длинный землистый палецъ, указалъ на Кукелева: „Этотъ былъ... Другихъ не было“...

Но Билановъ, кромѣ того, рассказалъ вамъ подробно, какъ онъ провелъ весь день 20-го февраля. Это показаніе подтверждено на предварительномъ же свидѣствіи цѣлымъ рядомъ свидѣтелей. Онъ сказалъ вамъ, гдѣ онъ былъ съ утра до трехъ часовъ. Въ три часа онъ былъ дома, въ шесть часовъ былъ въ университетѣ на митингѣ, гдѣ встрѣтился съ Осипомъ, получилъ отъ него деньги и послалъ съ посыльнымъ письмо къ Бушуевой, волновавшейся изъ-за Биланова и умолявшей его не прикасаться къ этимъ деньгамъ. Когда было послано письмо? Это вызвало большіе споры, для меня не совсѣмъ понятные. Повидимому, прокуроръ склоненъ ду-

мать, что если письмо послано въ 3—4 часа, то Билановъ былъ на мѣстѣ преступленія. Заблужденіе то же самое, что и по поводу денегъ. Но письмо не могло быть послано раньше 6 часовъ. Преступленіе совершилось въ 3 часа въ Петровско-Разумовскомъ. Лошадь брошена неподалеку отъ мѣста преступленія. Надо же было добраться въ городъ, доставить деньги въ безопасное мѣсто, написать письмо, найти разсылнаго. Надо было разсылному отнести письмо къ Бушуевой. Въдѣ это же все не минуты требовало! Въдѣ Билановъ жилъ около зоологическаго сада! Какъ ни хотѣлось бы ему скорѣе успокоить Бушуеву, время, разстояніе и опасность помѣшали бы ему сдѣлать это такъ скоро! Прокуроръ указываетъ на противорѣчивость Бушуевой: раньше говорила, что письмо получено въ 3—4 часа, теперь говоритъ, въ 6—7. Но вспомните ея отвѣтное письмо, оглашенное мною цѣлкомъ. Она пишетъ въ промежутки между приступами озноба. Но она, все-таки, указала вамъ объективный моментъ. Тогда, сказала она, смеркалось. Солнце садится въ Москвѣ около 6 часовъ въ 20-хъ числахъ февраля. Я представилъ вамъ календарь въ подтвержденіе этого.

Итакъ, Бушуева написала письмо между 6 и 7 часами. Вечеромъ Суханова, зайдя ее навѣстить, взяла это письмо для передачи Биланову. Письмо это найдено 23-го у Биланова въ карманѣ тулурки. О какомъ устѣхѣ, пишетъ она, вы говорите мнѣ, если товарищи въ опасности? Неужели эти деньги важнѣе для васъ, чѣмъ судьба товарищей?.. И потому она пишетъ много, очень много о своихъ занятіяхъ, не прерываемыхъ даже болѣзнью, о своихъ интимныхъ чувствахъ. „Вы будете смѣяться... Какая я глупая. Все мучаюсь изъ-за васъ“... Она не хотѣла, чтобы вы, господа судьи, читали въ этомъ письмѣ между строками ея робкія полупризнанія. Но вы видѣли и слышали ее здѣсь... Она говорила вамъ о жаркихъ спорахъ ея съ Билановыми. Онъ не долженъ былъ касаться этихъ денегъ. Но онъ такъ увлеченъ своей ролью: въ партіи такая нужда въ деньгахъ, а онъ работалъ для финансовой комиссіи. Онъ знаетъ, что эти деньги прилипли къ чужимъ рукамъ, исчезнуть невѣдомо куда... Она спорила, ссорилась, доказывала... Она боялась этихъ денегъ, чуяла въ нихъ врага. И, правда, господа судьи, жутко быть близко къ тому мѣсту, гдѣ можетъ пролиться человѣческая кровь! Но вчитайтесь въ тонъ этого письма. Какимъ чудовищемъ жестокости и извращенности должна она быть, если способна такъ писать человѣку, который можетъ быть, даже пролить (или хотя бы только соглашался пролить) кровь человѣка! Въдѣ, она говорила вамъ здѣсь о тѣхъ книгахъ, надъ которыми думала она вмѣстѣ съ Ладю, чутко прислушиваясь къ біенію сердца, взволнованнаго новымъ чувствомъ. Развѣ эти книги учатъ жестокости и ненависти? О, задумайтесь глубоко надъ этимъ письмомъ, господа судьи!.. О, поймите, что, если за нѣсколько неясныхъ и неосторожныхъ словъ изъ этого письма ея женихъ заплатитъ жизнью, гдѣ ей тогда найдется мѣсто въ жизни? Пусть ея страдальческій образъ не покидаетъ васъ въ совѣщательной комнатѣ.

Билановъ сознался вамъ въ укрывательствѣ. Сознался вамъ онъ и въ принадлежности къ фракціи меньшевиковъ. Онъ знаетъ, что партійная дисциплина запретила ему брать эти деньги, знаетъ что за это исключаютъ изъ партіи. Ему нелегко было это говорить вамъ. Студентъ, интеллигентный человѣкъ, партійный работникъ, онъ знаетъ, какое тяжкое преступленіе лежитъ на немъ, не подвѣдомственное вашему суду. Партійная этика есть святая болѣе высокая, чѣмъ этика личная. Самое святое для личности—та идея, которой она служить. Преступленіе противъ этой идеи есть преступленіе противъ духа. Оно не прощается. Онъ не

раскроет передь вами этихъ печальныхъ страницъ своей короткой еще жизни. Онъ не дастъ вамъ прочесть тѣхъ суровыхъ словъ осужденія и негодованія, которыя бросили ему его товарищи по партии, его соратники изъ единой великой арміи трудящихся людей. Ему легче умереть, чѣмъ огласить эту скорбную страницу...

Но онъ не долженъ умирать!

Господа судьи, ему умирать, когда главные виновники, замыслившие это дѣло, на свободѣ, воспользовались выгодами преступленія и, можетъ быть, приходятъ сюда, въ судъ въ эти тяжкіе дни даже свидѣтельствовать и смѣются въ эти тяжкіе дни скорби и слезъ, дерзко смѣются въ лицо негодующему правосудию!

Да, развѣ человѣческое правосудіе такъ непогрѣшимо? Да развѣ не безуміе и ужасъ, если когда нибудь одинъ изъ нихъ придетъ сюда, когда уже будетъ поздно, безповоротно поздно для этихъ двухъ женщинъ: старухи-матери и невѣсты, и скажетъ: Ладю тамъ не было...

Нѣтъ, господа, достаточно ужасовъ. Вы сохраните жизнь Ладю.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Выборгскій судъ.

Изготовленіе взрывчатыхъ веществъ.

21 сентября состоялось пятое засѣданіе выборгскаго гофгерихта по дѣлу объ одиннадцати лицахъ, арестованныхъ близъ ст. Куоккала по обвиненію въ изготовленіи и храненіи взрывчатыхъ веществъ съ революціонными дѣлами. Судъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ фонъ-Вейсенберга, въ томъ же составѣ и при той же обстановкѣ, что и въ августѣ. Засѣданіе открывается, по обыкновенію, оглашеніемъ переписки русскихъ властей съ гофгерихтомъ. Вновь полученныхъ документовъ на этотъ разъ немного, и содержаніе ихъ сводится приблизительно къ слѣдующему: въ одномъ изъ нихъ московская центральная пересыльная тюрьма, „освѣдомившись, что въ Выборгѣ слушается дѣло анархистовъ“, проситъ подсудимаго Чесскаго не освобождать изъ-подъ стражи, а по окончаніи дѣла отправить въ тюрьму въ распоряженіе судебного слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Головни, за которымъ Чесскій числится. Далѣе, изъ ямскаго (курской губ. и уѣзда) волостного правленія съ возвращеніемъ переписки и фотографической карточки поступили обратныя свѣдѣнія о томъ, что 14 ноября 1906 г. Масленникову была выдана паспортная книжка срокомъ на 5 лѣтъ; о поведеніи его волостному правленію ничего неизвѣстно, такъ какъ въ деревнѣ онъ не живетъ; родился Масленниковъ 28 іюля 1883 г., обучался въ начальной школѣ, впоследствии воинскую повинность отбылъ и т. д.—остальныя свѣдѣнія волостного правленія вполне подтверждаютъ личное заявленіе Масленникова, данное имъ на судѣ въ засѣданіи 26 іюля. Мать подсудимаго Масленникова, крестьянка курской губ., Дарья Ивановна Масленникова 9 сентября 1907 г. дала удостовѣреніе въ томъ, что на предьявленной ей карточкѣ изображенъ ея сынъ Михаилъ. Приставъ 1 части г. Курска, съ своей стороны, сообщаетъ, что Масленниковъ за время проживанія въ Курскѣ ни въ чемъ дурномъ не былъ замѣченъ. Подсудимый Масленниковъ на вопросъ предсѣдателя сообщаетъ, что паспортъ свой онъ оставилъ въ С.-Петербургѣ у знакомаго, адресъ котораго сообщить не можетъ, и что разнорѣчіе между метрическимъ свидѣтельствомъ и данными волостного

правленія относительно даты его рожденія (по первому 13 іюня 1884 г., а по второму—28 іюля 1883 г.) онъ объясняетъ лишь тѣмъ, что родители его, будучи неграмотными, не помнили точно годъ его рожденія и вслѣдствіе этого легко могли ошибиться при записи и составленіи документовъ; гдѣ дата вѣрнѣе, онъ самъ не знаетъ, но можетъ зафѣрить судъ, что фальши съ его стороны нѣтъ никакой. Кромѣ этого оглашаются свѣдѣнія, полученные гофгерихтомъ относительно Остеля, Лодина и Юста и вполне подтверждающія правильность ихъ показаній, данныхъ на судебномъ засѣданіи въ августѣ. Обвиняемый, именовавшій себя Родіономъ Андреевымъ Кульпе, въ своемъ заявленіи на имя суда сообщаетъ изъ мѣста своего заключенія—выборгской губернской тюрьмы,—что его подлинное имя Мартынъ Андреевъ Самей; родился онъ въ голландингенскомъ уѣздѣ курляндской губ., выдержалъ экзаменъ на классный чинъ и впоследствии служилъ агентомъ въ комп. Зингеръ; родителей не имѣетъ: мать умерла 4 года тому назадъ, а отецъ—13 лѣтъ. Въ Петербургъ онъ пріѣхалъ съ дѣлю получить образованіе, но былъ 18 сентября 1906 г. арестованъ за ношеніе оружія и отправленъ въ Кресты; послѣ этого прокуроръ с.-петербургскаго окружнаго суда возбудилъ противъ него дѣло по обвиненію въ бродяжествѣ, но судебный слѣдователь 12 участка не нашелъ достаточныхъ къ этому оснований, и по истеченіи срока административнаго заключенія, Самей былъ освобожденъ. Однажды послѣ этого онъ въ началѣ января 1907 г. въ народномъ домѣ познакомился съ иѣкинѣмъ Родіономъ Кульпе, который предложилъ ему воспользоваться его, Кульпе, паспортомъ, т. к. самъ онъ въ паспортѣ будто бы не нуждался. Самей воспользовался предложеніемъ Кульпе и, взявъ его паспортъ, уѣхалъ въ Гельсингфорсъ, присроившись тамъ въ качествѣ корреспондента одной латышской газеты. Далѣе, поручикъ Калминъ прислалъ въ гофгерихтъ счетъ путевыхъ и суточныхъ расходовъ (онъ пріѣхалъ изъ Свеаборга), а также вознагражденія за экспедицу—всего на сумму 250 мар 28 пенни. Затѣмъ были оглашены полученныя отъ московскаго градоначальника дополнителныя свѣдѣнія относительно Чесскаго. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что Александръ Θεодоровичъ Чесскій родился въ 1885 г. въ мѣстечкѣ Рудни оршанскаго уѣзда могилевской губ.; отецъ его—надв. сов. Θεодоръ Павловичъ и мать—Александра Тимоеевна Чесскіе. Учился Чесскій до 1906 г. въ московскомъ университетѣ по естественному отдѣленію. Въ 1906 году онъ былъ арестованъ послѣ обыска, произведеннаго по подозрѣнію въ принадлежности его къ боевой дружинѣ фракціи большевиковъ рос. соц.-дем. раб. пар.; обыскъ былъ произведенъ въ отсутствіе Чесскаго, причемъ была обнаружена лабораторія взрывчатыхъ веществъ, по поводу чего и было возбуждено слѣдствіе. Чесскій впоследствии былъ задержанъ на улицѣ и былъ заключенъ въ полицейскій арестный домъ, откуда пытался совершить побѣгъ, который былъ во время предупрежденъ. За неимѣніемъ достаточныхъ уликъ дѣло, по заключенію прокурора московской судебной палаты, было прекращено. Вслѣдствіе этого градоначальникомъ было сдѣлано въ порядкѣ 34 ст. пол. о чрезв. охр. представленіе министру внутреннихъ дѣлъ о необходимости высылки Чесскаго въ административномъ порядкѣ, въ отвѣтъ на которое получился распоряженіе министра о высылкѣ Чесскаго въ Туруханскій край енисейской губ. срокомъ на 5 лѣтъ, но высылка эта не была приведена въ исполненіе, такъ какъ въ то же время отъ прокурора московской судебной палаты получилось увѣдомленіе, что Чесскій привлеченъ судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ къ слѣдствію по обвиненію его по 2 ч. 126 ст. угол. улож. Вслѣдствіе этого Чесскій былъ переведенъ въ московскую централь-

ную пересыльную тюрьму, откуда, как видно из донесения начальника тюрьмы от 14 сентября 1906 г., онъ бѣжалъ.

По разосланнымъ карточкамъ подсудимыхъ, личности Суворова и Андреева были опознаны соответственными властями въ Петербургѣ и въ Царичинѣ, причемъ доводится до свѣдѣнія гофгерихта, что обвиняемый Александръ Демьяновичъ Андреевъ былъ въ свое время привлеченъ къ судебной отвѣтственности за распространение нелегальной литературы въ Поволжье, но до окончания свѣдѣствія скрылся и въ настоящее время разыскивается полицией, причемъ паспорта вовсе не имѣетъ. Далѣе слѣдуютъ сообщенія мѣстныхъ полицейскихъ и сословныхъ властей о томъ, что, хотя паспорта на имя почтенныхъ хозяевъ усадьбы Петра Вича и Дубровича дѣйствительно соответственными учреждениями и выданы, однако не за тѣми номерами и датами, которые значатся на паспортахъ, ообранныхъ у подсудимыхъ Юста и Остеля, именовавшихъ себя Вичемъ и Дубровичемъ. На вопросы председателя Юстъ и Остель объясняютъ, что имъ совершенно неизвѣстно, поддѣланы ли отобранные у нихъ паспорта или нѣтъ, т. к. они получили ихъ отъ своихъ товарищей и сами во всякомъ случаѣ ихъ не поддѣлывали; называя себя фиктивными именами Вича и Дубровича подсудимые стали лишь со времени ареста. Наконецъ, подсудимый Михайловъ вновь подтверждаетъ, что Михайловъ—его подлинное имя и ничего новаго къ своимъ прежнимъ показаніямъ не прибавилъ.

По оглашеніи всѣхъ этихъ документовъ общественный обвинитель (адвокатъ-фискаль) заявилъ свое мнѣніе, что обвиняемые были въ сношеніяхъ съ боевыми организациями Россіи, при чемъ ссылался на протоколы первой конференціи боевыхъ организаций соц.-дем. партіи, обнаруженные при обыскѣ въ Хаапала, и, главнымъ образомъ на ст. 93 этихъ протоколовъ, трактующую о необходимости привести пролетаріатъ и крестьянство въ боевую готовность для организациіи революціонныхъ выступленій, которая отнюдь не должна носить характера кружковщины а должна быть разсчитана на широкую массовую работу; съ этой цѣлью слѣдуетъ пользоваться прежде всего всякой уже существующей пролетарской организацией, а также набирать новыя группы рабочихъ, образовывать изъ нихъ кадры саперовъ, сигнальщиковъ, лазутчиковъ и т. д. Совершенство представителей этихъ отдѣльныхъ кадровъ и должна составить городской боевой комитетъ.

Послѣ небольшого перерыва судъ приступаетъ къ дополнительному допросу Ческаго.

Председатель.—Вы заявили, что найденныя папковые оболочки были предназначены для изготовленія бомбъ, откуда вы это знаете?

Ческій.—Я видѣлъ такія бомбы не разъ въ Россіи, ознакомился съ ихъ устройствомъ и узналъ о примѣненіи такихъ оболочекъ.

Председатель.—Не желаете ли сказать, гдѣ именно вы видѣли такія бомбы?

Ческій.—Если это судъ интересуется, я готовъ это разсказать. Съ бомбами я впервые познакомился въ московской центральной пересыльной тюрьмѣ; тамъ, въ „Вутыркѣ“ я получилъ чертежи и снимки и познакомился съ теоріей, но это было знакомство поверхностное, не подробное. Болѣе подробно съ устройствомъ бомбъ, и въ частности папковыхъ, я познакомился въ Москвѣ въ декабрѣ, во время вооруженнаго возстанія.

Относительно цѣли примѣненія найденной въ лабораторіи плавленной пикриновой кислоты, употребляющейся, между прочимъ, и для изготовленія бомбъ,—Ческій объяснилъ, что они въ своей лабораторіи при опытахъ должны были примѣнять наиболѣе употребительный видъ пикриновой кислоты т. е. плавленную пикр. кислоту, которая изготовля-

лась ими въ незначительномъ количествѣ, достаточно лишь для опытовъ, наряду съ другими необходимыми для этой цѣли веществами, каковы: магnezальный динамитъ, кизильбурный динамитъ и др., образцы которыхъ также найдены въ лабораторіи. Послѣ этого председатель предложилъ Ческому выяснитъ разницу, которая, по его мнѣнію, существуетъ между характеромъ занятій въ лабораторіи въ Хаапала и занятій боевыхъ революціонныхъ организаціи въ имперіи. Ческій пожелалъ отвѣтить на этотъ вопросъ письменно и предъявилъ суду свое подробное письменное объясненіе, заключающее въ себѣ, между прочимъ, и отвѣтъ на предложенный вопросъ.

— Въ экспертизѣ есть указаніе на то,—продолжаетъ допросъ председатель,—что маленькія деревянные палочки примѣняются для ношенія бомбъ, зачѣмъ были они у васъ въ лабораторіи?

— Для ношенія пакетовъ. А если васъ интересуется, почему ихъ было 30, я отвѣчу, что онѣ такъ дешевы, что по одной не продаются,—отвѣчаетъ Ческій.

— Но вы подтверждаете, что онѣ могутъ употребляться для ношенія бомбъ?

— Не только подтверждаю, но даже указываю на то, чего экспертъ, между прочимъ, видимо, не зналъ, что безъ этихъ палочекъ нельзя приготовить бомбъ съ папковыми оболочками; онѣ составляютъ необходимую принадлежность такого рода бомбъ.

— Всѣ ли 30 палочекъ приобрѣтены для этой цѣли?

— Нѣтъ, я сказалъ уже, для чего мы ихъ имѣли,—для ношенія пакетовъ, въ которые мы увертывали химическіе приборы и инструменты, и теперь это вторично подтверждаю.

— Гдѣ вы видѣли и гдѣ узнали о примѣненіи этихъ палочекъ при устройствѣ бомбъ?

— Въ нѣсколькихъ мѣстахъ и, между прочимъ, въ Москвѣ, въ „Вутыркѣ“ отъ одного очень виднаго техника.

— Въ прошломъ засѣданіи вы обѣщали сдѣлать два серьезнымъ замѣчанія относительно революціонныхъ школъ, существующихъ въ имперіи. Не пожелаете ли вы сдѣлать это теперь?

— Нѣтъ, сколько я помню, я обѣщалъ назвать имя того человѣка, который принесъ бомбы и динамитъ. Хотя теперь это уже не необходимо, т. к. мнѣ думается, что теперь уже вполне доказано, что найденныя у насъ бомбы не могли быть сдѣланы нами, тѣмъ не менѣе, если судъ этимъ интересуется, я съ удовольствіемъ назову. Я долженъ только предварительно сдѣлать оговорку: я почти увѣренъ, что это именно то лицо, о которомъ я сейчасъ буду говорить, но есть возможность, что не оно принесло къ намъ динамитъ и бомбы. Дѣло вотъ въ чемъ: когда я былъ въ Петербургѣ, то тотъ самый товарищъ, который передалъ мнѣ резолюцію съѣзда боевыхъ организаціи, просилъ меня взять бомбы и взрывчатыхъ вещества въ Куокала въ виду приближенія обычныхъ обысковъ предъ 1 мая. Я согласился, главнымъ образомъ, потому что не зналъ, что въ Финляндіи нельзя хранить бомбы и динамитъ. Я зналъ, что Финляндія—страна свободная, зналъ, что покушенія на ея свободу встрѣчаютъ стойкій отпоръ и не допускали мысли, что финляндскія власти будутъ меня преслѣдовать за храненіе взрывчатыхъ веществъ. Когда я выразилъ свое согласіе, этотъ товарищъ показалъ мнѣ на широкоплечаго, бѣлобрысаго, безбородаго, молодого человѣка, называвшагося, если только его паспортъ не подложный, Ивановъ Андреевичемъ Осиповымъ, и сказалъ, что этотъ человѣкъ доставитъ всѣ вещи, о которыхъ шла рѣчь, въ Хаапала. Послѣ этого, когда я спустился нѣкоторое время пріѣхалъ въ Куокала, то бомбы уже были привезены. Кто ихъ привезъ—указанное ли мнѣ лицо или кто нибудь другой—я не знаю, т. к. меня въ это время тамъ не

было. Нейманъ, по всей вѣроятности это знаетъ и не откажется объ этомъ сообщить.

— Кто тотъ товарищъ, который указалъ вамъ Осипова?

— Я не могу его назвать, т. к. онъ имѣетъ отношеніе къ революціоннымъ организаціямъ, и, если я его назову, то онъ будетъ немедленно арестованъ въ Россіи.

— А гдѣ вы встрѣчались съ нимъ въ Россіи?

— Я не провокаторъ, чтобы сказать это. Если я и назвалъ Осипова, то лишь потому, что онъ, кажется уже успѣлъ скрыться.

— Гдѣ вы были, когда въ Хаапала были привезены бомбы?

— Не могу на это отвѣтить, т. к. не знаю, когда онѣ были привезены, ибо, повторю, товарища, которому было поручено ихъ привезти, я въ Хаапала уже не засталъ.

По окончаніи этого допроса адвокатъ-фискаль, уже въ присутствіи всѣхъ подсудимыхъ, заявляетъ ходатайство объ отложеніи дѣла на нѣкоторое время въ виду неполученія свѣдѣній относительно нѣкоторыхъ подсудимыхъ.

Защитникъ г. Я. Мобергъ въ своемъ заключительномъ словѣ коснулся прежде всего заявленія адвоката-фискаля, будто бы всѣ подсудимые имѣютъ отношеніе къ революціоннымъ организаціямъ. По мнѣнію защитника, заявленіе это не подтверждается никакими данными дѣла; точно также и прочитанная ст. 93 протокола сѣзда не можетъ служить основаніемъ для мысли адвоката-фискаля; по этимъ соображеніямъ онъ возражаетъ противъ заявленія общественнаго обвиненія о вѣличности связи между лабораторіей подсудимыхъ и революціонными организаціями. Что же касается ходатайства адв.-фискаля объ отложеніи дѣла, то, съ своей стороны, защитникъ противъ этого ничего не имѣетъ.

Адвокатъ-фискаль, возражая защитнику, ссылается на заявленія, представленные суду самимъ Чесскимъ, изъ которыхъ видно, что руководители лабораторіи Чесскій и Нейманъ были въ сношеніи съ революціонными организаціями, а отсюда слѣдуетъ заключить, что и лица, занимавшіяся въ лабораторіи подъ руководствомъ Ческаго и Неймана, также имѣли отношеніе къ революціоннымъ организаціямъ. Впрочемъ, обвинитель проситъ оставить за нимъ право при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла дать свое заключеніе относительно всѣхъ этихъ пунктовъ обвиненія.

Защитникъ считаетъ это возраженіе адвоката-фискаля необъдѣлительнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: такъ какъ всѣ, кромѣ Ческаго, заявляютъ, что они не имѣютъ никакого отношенія къ революціоннымъ организаціямъ, и только Чесскій заявилъ, что онъ зналъ о протоколахъ конференціи, то обвиненіе въ прикосновенности всѣхъ къ боевой организаціи само собой падаетъ. Кромѣ того, такъ какъ Нейманъ не зналъ о протоколахъ этой конференціи, то онъ, конечно, не могъ и руководить своими учениками въ томъ направленіи, которое рекомендовалось въ резолюціяхъ сѣзда боевой организаціи въ имперіи.

Съ своей стороны и Чесскій проситъ судъ замѣтить, что изъ всѣхъ возраженій, изъ сравненія цѣли и характера занятій въ Хаапала съ занятіями въ инструкторской школѣ и въ лабораторіи инструкторской школы явствуетъ, что между тѣмъ и другимъ абсолютно нѣтъ никакой связи. Кромѣ того Чесскій имѣетъ еще одно личное замѣчаніе по поводу ходатайства защитника о перенесеніи всѣхъ дѣлъ, по которымъ ихъ привлекаютъ власти имперіи, въ финскіе суды. Возможно, что всѣ товарищи его дѣйствительно уполномочили защитника просить объ этомъ, возможно, что имъ желательно использовать эту возможность. Это ихъ дѣло. Самъ Чесскій защитника объ этомъ не просилъ и не присоединяется къ этой просьбѣ своихъ товарищей.

По поводу этого заявленія Ческаго защитникъ сдѣлалъ разъясненіе, что онъ долженъ былъ заявить суду о возможности перенесенія русскихъ дѣлъ подсудимыхъ въ финляндскіе суды, т. к. узналъ, что нѣкоторые изъ подсудимыхъ привлечены къ отвѣтственности за преступленія, совершенныя на русской территоріи, но что онъ также не просилъ судъ о примѣненіи закона 1826 г., а только представилъ этотъ вопросъ на усмотрѣніе суда.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія судъ опредѣлилъ въ виду неполученія всѣхъ свѣдѣній о личности подсудимыхъ дѣло, согласно ходатайству сторонъ отложить до 15 (28) октября. Къ этому же дню будетъ переведено на финскій языкъ принятое судомъ заявленіе Ческаго.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что прекращеніе фабричнаго или заводскаго производства не можетъ вліять на размѣръ земнаго обложенія, разъ эти фабрики и заводы сохранили способность къ возобновленію прерваннаго производства и прекращеніе ихъ дѣятельности не повлекло за собою уничтоженія ихъ внутренняго устройства и орудій производства. (27—XI—10137).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что законъ (ст. 97 уст. о зем. пов.), требуя при обложеніи фабрично-заводскихъ помѣщеній выясненія доходности ихъ на основаніи фактическихъ данныхъ, возможно точно доказывающихъ соотвѣтствіе предполагаемой доходности съ дѣйствительной, не даетъ тѣмъ самымъ каждому отдѣльному владѣльцу права требовать спеціальнаго изслѣдованія доходности его имущества и не обязываетъ земства производить подобныя изслѣдованія въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда при общезвѣстности дѣйствительнаго размѣра доходности однородныхъ предметовъ обложенія, равномерность обеспечивается тѣмъ, что обложеніе одинаково упадетъ на всѣ имущества, находящіяся въ тождественныхъ условіяхъ. (27—XI—10144).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что согласно п. 17 ст. 63 гор. пол. ходатайства объ измѣненіи и составленіи городскихъ плановъ относятся къ вѣдомству городскихъ думъ и по сему отказъ въ таковыхъ, какъ зависящихъ отъ усмотрѣнія послѣднихъ, обжалованію не подлежитъ. (27—IX—10150).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что обязанность собиранія по всей вообще губерніи и доставленія кому слѣдуетъ свѣдѣній о справочныхъ цѣнахъ на строительные матеріалы, работы и рабочихъ лежитъ на обязанности губернскихъ правленій во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ обязанность эта не возложена непосредственно на городскія общественныя управленія, причемъ губернское правленіе, при отсутствіи въ ономъ точныхъ свѣдѣній о справочныхъ цѣнахъ въ мѣстностяхъ, расположенныхъ внѣ городскихъ поселеній въ уѣздѣ, можетъ требовать таковыя свѣдѣнія отъ подлежащаго полицейскаго мѣста. (27—IX—10115).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что пріемъ отъ домо-владельцевъ заявленій по государственному квартирному налогу для городскихъ общественныхъ управленій обязательенъ, содержащаяся же въ § 23 инструкции мин. фин. (собр. узак. 1893 г. № 173) слова «по предварительному соглашенію управляющаго казенною палатою съ подлежащими вѣдомствами» должны быть понимаемы, какъ относящіяся лишь къ упомянутымъ въ этомъ параграфѣ „другимъ мѣстамъ и учрежденіямъ“, а не къ городскимъ управленіямъ. (27—IX—10116).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что привлеченіе къ обложенію земскимъ сборомъ имуществовъ, возникшихъ въ теченіе отчетнаго года не можетъ быть допущено, такъ какъ разъ утвержденная земскимъ собраніемъ на цѣлый годъ раскладка не подлежитъ засимъ никакимъ измѣненіямъ. (27—IX—10126).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что:

I. На основаніи законоположеній т. IX св. зак. изд. 1876 г., евреи не вправѣ занимать должности членовъ сиротскихъ судовъ. (Указъ 3-го октября 1907 г., № 10469).

II. Уѣздныя, окружныя и городскія по военной повинности присутствія вправѣ подвергать денежному взыскаію, указанному въ ст. 395 уст. о воин. пов., семейство еврея, вызваннаго согласно примѣч. 2 къ ст. 138 того же устава, къ внезапному освидѣтельствуванію и не явившагося къ назначенному для сего срока безъ уважительныхъ причинъ, если постановленіе воинскаго присутствія о вызовѣ къ внезапному освидѣтельствуванію было объявлено или самому призывавшемуся, или, за отсутствіемъ его, кому-либо изъ членовъ его семьи. (Указъ 4-го октября 1907 г., № 10594).

III. Изъ сопоставленія ст. ст. 1152, 1226 и 1214 (съ приложеніемъ) уст. угол. судопроизводства и ст. 863 улож. о наказ. слѣдуетъ, что закрытіе существующихъ уже заводовъ, признанныхъ вредными по своему производству, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по суду, закрытіе же ихъ въ административномъ порядкѣ можетъ имѣть мѣсто лишь временно, до рѣшенія суда, и при томъ лишь въ случаѣ, если иначе нельзя предотвратить ущерба казенному интересу. (Указъ 29-го сентября 1907 г. № 10242).

IV. Буфеты на пароходахъ, имѣющихъ стоянку въ предѣлахъ города, не подлежатъ платежу особаго въ доходъ городскихъ поселеній сбора въ томъ случаѣ, если они въ предѣлахъ этого города не производятъ торговли. (Указъ 29 сентября 1907 г., № 10253).

V. Учрежденіямъ по военной повинности, разсматривающимъ, по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ, правильность постановленій окружныхъ, уѣздныхъ или городскихъ присутствій о наложеніи штрафа за неявку призываемаго къ отбыванію военной повинности, —подлежитъ входить въ разсмотрѣніе представленныхъ просителями доказательствъ законности неявки призываемаго, хотя доказательства эти и не

имѣлись въ виду производившимъ призывъ присутствіемъ, и по надлежащей оцѣнкѣ сихъ доказательствъ постановлять рѣшеніе относительно оставленія въ силѣ или сложенія штрафа. (Указъ 18-го сентября 1907 г. № 9240).

По вопросу о томъ, гдѣ именно должно разсматриваться дѣло частнаго лица, признанное неподсуднымъ какъ судебнымъ, такъ и правительственнымъ мѣстамъ, правительствующій сенатъ призналъ, что такое дѣло можетъ восходить на обсужденіе вышей, въ каждомъ данномъ случаѣ, инстанціи не иначе, какъ по жалобѣ частнаго лица на отказъ въ правосудіи, и что съ просьбами объ указаніи подсудности частныя лицами обязаны обращаться въ судебную палату. (Указъ 29-го сентября 1907 г., № 10279).

Принявъ во вниманіе: 1) что мосты, какъ сооруженія постоянныя, относятся къ числу недвижимыхъ имуществовъ и 2) что мосты представляютъ собою одинъ изъ видовъ сооружений, для коихъ не сдѣлано исключенія въ ст. 128 гор. пол. изд. 1892 г. въ отношеніи обложенія ихъ городскимъ опѣчнымъ сборомъ, правительствующій сенатъ призналъ, что мосты въ томъ случаѣ, когда они принадлежатъ частнымъ лицамъ, подлежатъ обложенію городскимъ опѣчнымъ сборомъ на общемъ основаніи. (Указъ 29-го сентября 1907 г., № 10260).

Министръ юстиціи циркулярно предписалъ дѣла по государственнымъ преступленіямъ по 3 ч. 103, 3 ч. 106 и 2 ч. 107 ст. уг. ул. передавать на разсмотрѣніе окружныхъ судовъ въ порядкѣ 545 ст. уст. угол. суд., т. е., безъ предварительнаго слѣдствія. Дознанія по такимъ дѣламъ должны производиться общей полиціей. До сихъ поръ дознанія по этимъ дѣламъ производились жандармскими управленіями, иногда же судебными слѣдователями производилось предварительное слѣдствіе (Рѣчь).

Членъ елецкаго окружнаго суда баронъ Врангель, по опредѣленію высшаго дисциплинарнаго присутствія сената, уволенъ на основаніи 295¹⁴ ст. учрежденій судебныхъ установленій отъ должности за политическую дѣятельность, признанную сенатомъ не совмѣстимой съ дѣятельностью судебного званія.

(Нов. Вр.).

Епископу Ропцу запрещено жительство въ обѣихъ столицахъ и въ шести губерніяхъ Северо-западнаго края.

(Утро).

Въ Тифлисѣ закрыта соц. дем. газета „Шавигъ“. Шрифты арестованы.

(Тов.).

„Одесскія Новости“ приостановлены на двѣ недѣли за напечатаніе портретовъ прогрессивныхъ кандидатовъ въ члены гос. думы: Пергамента, Малянтовича, врача Никольскаго и др. (Сер.).

„Одесскія Новости“, „Одесскій Листокъ“ и „Новое Обзорніе“ за замѣтку о выставленіи к.-д. партіей кандидатуръ присяжнаго повѣреннаго Пергамента и Никольскаго въ депутаты оштрафованы генераль-губернаторомъ Новицкимъ по 1.000 руб., съ замѣной мѣсячнымъ арестомъ редакторовъ. Редакторъ „Одесскихъ Новостей“ Герцо-Виноградскій отъ уплаты штрафа отказался и отведенъ на гауптвахту. (Вир. В.).

Московскимъ генераль-губернаторомъ генераль-лейтенантомъ Гершельманомъ наложенъ штрафъ въ 3.000 руб. на газету „Утро Россіи“. (Р. Ст.).

Въ Москвѣ, въ гостиницѣ Александровой жандармской полиціей былъ произведенъ обыскъ въ помѣщеніи, занятомъ выборщиками отъ крестьянъ и рабочихъ. Ничего предсудительнаго при обыскѣ найдено не было. Задержанъ выборщикъ по всегонскому уѣзду крест. Выковъ, бывшій членъ 2-й гос. думы. (Н. Вр.).

Арестованъ въ черниговской губ. бывшій депутатъ второй думы Хвостъ. Онъ обвиняется въ организаци разбойничьей шайки въ нѣжинскомъ уѣздѣ. Хвостъ подалъ заявленіе прокурору, въ которомъ указываетъ, что постоянно живетъ въ Кіевѣ, а на родинѣ былъ только одинъ день послѣ роспуска думы. (Ст. У.).

Въ мѣстечкѣ Борисполѣ арестованъ бывшій членъ второй думы Сайко, избранный крестьянами выборщикомъ въ третью думу. (Рѣч.).

Въ Ригѣ арестованъ выдвигавшійся соц.-дем. по второй куріи кандидатъ въ депутаты докторъ Предкальнъ. (Рѣч.).

Въ Лодзи уличные обыски и облавы продолжаютъ. Арестовано на улицахъ 31 человекъ. На фабрикѣ Громана, при помощи войскъ и полиціи, произведенъ обыскъ, арестованы 21 рабочій. (Р. Вѣд.).

Въ Воронежѣ производятся усиленные обыски и аресты.

По распоряженію министра, 22 крестьянина села Журавлики, балтскаго уѣзда, подольской губерніи, высылаются въ вологодскую губернію на 2 года за принадлежность къ крестьянскому союзу. (Св.).

На сѣверѣ тобольской губ. въ настоящее время находится около 13.000 ссыльныхъ.

Во Владивостокѣ, 16 октября, въ пять часовъ утра, часть нижнихъ чиновъ миннаго баталліона, ру-

ководимая прибывшими ночью агитаторами и толпой частныхъ лицъ, разобрала пирамиды ружей въ своихъ казармахъ и открыла огонь по казармѣ, занятой двумя ротами 10-го стрѣлковаго полка. Когда толпа бросалась на казарму стрѣлковъ, въ нее былъ открытъ огонь изъ пулеметовъ. Бунтовщики разбѣжались, затѣмъ выдали оружіе. Изъ числа офицеровъ ранены миннаго баталліона капитанъ Юшкевичъ и штабсъ-капитанъ Татаринцовъ, изъ должностныхъ лицъ ранены 2 фельдфебеля и убитъ дневальный. Въ ротѣ 10-го полка убитъ одинъ стрѣлокъ. Изъ числа мятежниковъ убито 2, ранено 5. Кромѣ того, убитъ штатскій агитаторъ.

Во Владивостокѣ, 17 октября, команда конtring-миноносца „Скорый“, возбужденная прибывшими на судно агитаторами, взбунтовалась и подняла красный флагъ. Вслѣдъ за тѣмъ, выйдя на рейдъ, конtring-миноносецъ „Скорый“ открылъ огонь по городу и войсковымъ командамъ. Огнемъ лодки „Манчжуръ“ и конtring-миноносцевъ „Грозовой“, „Смѣлый“ и „Сердитый“, а также дѣйствіемъ вызванныхъ ротъ 12-го стрѣлковаго полка „Скорый“ былъ разстрѣлянъ и выброшенъ на берегъ. Находившіеся на немъ агитаторы въ перестрѣлкѣ были убиты. Оставшаяся часть мятежной команды арестована. Убиты командиръ миноносца „Бравый“ капитанъ 2-го ранга Курошъ, смертельно раненъ и скончался командиръ миноносца „Скорый“ лейтанантъ Штеръ; раненъ командиръ миноносца „Сердитый“ капитанъ лейтенантъ Васильевъ. Въ городѣ есть случайно убитые. Крѣпость объявлена въ осадномъ положеніи.

15 октября въ Петербургѣ убитъ начальникъ главнаго тюремнаго управленія д. с. с. А. М. Максимовскій. Обстоятельства, сопровождавшія убійство, слѣдующія. Въ помѣщеніе главнаго тюремнаго управленія явилась лѣтъ 18—20 дѣвушка, интеллигентнаго вида. Къ ней подошелъ съ вопросомъ дежурный чиновникъ; она заявила ему, что пришла хлопотать объ облегченіи участи брата ея мужа, и она стала настаивать на личномъ свиданіи съ начальникомъ главнаго управленія. Ей было заявлено, что начальникъ согласился принять ее по окончаніи пріема очередныхъ просителей, которыхъ было много. Дѣвушка осталась ждать въ пріемной, сѣвъ на стулъ недалеко отъ дверей кабинета. Въ концѣ 5 часа дверь кабинета открылась, и на порогѣ ея показался г. Максимовскій. Едва онъ показался въ дверь, какъ дѣвушка быстро встала и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ ему навстрѣчу, въ упоръ выстрѣлила въ него изъ браунинга. Пуля пошла въ верхнюю губу, пробила челюсть и засѣла въ мозгъ. М. упалъ на порогѣ своего кабинета. Убійца была тутъ же задержана и на груди у нея былъ найденъ свертокъ, который былъ крѣпко привязанъ шурками къ тѣлу. Между двумя тонкими слоями ваты оказался небольшой размѣровъ мѣшечекъ изъ бѣлой резиновой ткани съ приспособленнымъ для взрыва шуркомъ.

По заключенію экспертовъ, въ мѣшечкѣ находилось около 13 фунтовъ экстрат-глицерина, что было вполне достаточнымъ, чтобы убитъ не только всѣхъ

находившихся въ зданіи, но и разрушить самое зданіе. Убийца—бывшая ученица консерваторіи, красно-уфимская мѣщанка Рагозинникова.

Послѣ допроса на мѣстѣ преступленія, въ главномъ тюремномъ управленіи, Рагозинникова, подъ эскортомъ конныхъ городовыхъ, въ сопровожденіи чиновъ охраны, была доставлена на автомобилѣ въ охранный отдѣленіе, гдѣ и провела ночь. Поздно вечеромъ весь слѣдственный матеріалъ по ея дѣлу былъ переданъ въ военно-окружный судъ. Утромъ 16 октября Рагозинниковой вручили обвинительный актъ, а въ три часа дня привезли въ судъ. Свидѣтелями по дѣлу объ убійствѣ начальника главнаго тюремнаго управленія А. М. Максимовскаго вызвали тюремнаго инспектора и трехъ сторожей управленія. Къ четыремъ часамъ дня допросъ подсудимой, которая отвѣчала на вопросы предсѣдателя суда смѣхомъ или молчаніемъ, а также и свидѣтелей былъ оконченъ. Обвинительная рѣчь прокурора и резюме предсѣдателя суда были коротки. Послѣ нихъ судъ удался совѣщаться. Въ 4 часа дня судъ вынесъ приговоръ, которымъ мѣщанка Рагозинникова за принадлежность къ преступному обществу и убійство начальника главнаго тюремнаго управленія д. с. с. А. М. Максимовскаго, на основаніи 279 ст. кн. 22 воен. пост., приговорена къ смертной казни через повѣшеніе. Приговоръ отправленъ на конфирмацію главнокомандующаго войсками петербургскаго округа. Послѣ прочтенія приговора Рагозинникова, низко поклонившись судьямъ, разсыпалась. Никакихъ показаній не дала.

Въ Севастополѣ, 8 октября, казнены два чело-вѣка, нижніе чины Брестскаго полка, осужденные за участіе въ возстаніи, во время котораго были тяжело ранены подполковникъ Политевъ и капитанъ Новиковъ. (Р. Сл.)

Въ Вильнѣ, 9 октября, казнены два чело-вѣка: повѣшенъ Грузинскій, осужденный военно-окружнымъ судомъ за убійство урядника и фельдшера, и разстрѣлянъ Пацевичъ, осужденный за убійство съ цѣлью грабежа. (Рѣчь).

Въ Москвѣ, 12 октября, повѣшенъ Горбушинъ, присужденный къ смертной казни через повѣшеніе за участіе въ вооруженномъ ограбленіи. (Рѣчь).

Въ Вильнѣ, 15 октября, повѣшены два чело-вѣка, рабочіе, Мейеръ и Халухо, осужденные за убійство двухъ городовыхъ и солдата. Посланныя на Высочайшее имя телеграммы о помилованіи остались безъ послѣдствій. (Рѣчь).

Въ Томскѣ повѣшены два чело-вѣка: Петровъ, ояъ же Бришель, и несовершеннолѣтній Золотаревъ, обвинявшіеся въ „экспропріаціи“ на омскомъ телеграфѣ. (Р. Сл.)

Въ Варшавѣ повѣшено девять чело-вѣкъ, при-

говоренныхъ военнымъ судомъ къ смертной казни за послѣдніе дни: Миллеръ, Розенбергъ, Вржозовскій, Матушевскій, Валихновскій, Левандовскій, Вислевскій, Баранъ, Гавронскій. (Р. Сл.)

Въ Митавѣ обвиненный въ грабежѣ и приговоренный военнымъ судомъ къ повѣшенію Бухгольцъ разстрѣлянъ. (Р. Сл.)

Въ Севастополѣ повѣшенъ Фоменко за участіе въ экспропріаціяхъ и ограбленіи почты (Русь).

Въ Екатеринбургѣ, 15 октября, казнень Пермичъ, осужденный за вооруженное ограбленіе желѣзнодорожнаго артельщика. (Рѣчь).

Въ Москвѣ, 15 октября, повѣшены два чело-вѣка: студентъ Брюно и мѣщанинъ Билановъ, обвинявшіеся въ вооруженномъ ограбленіи казначея сельско-хозяйственнаго института. (Н. Вр.)

Библиографія.

В. В. ИВАНОВСКІЙ. Учебникъ административнаго права. (Полицейское право. Право внутренняго управленія). 2-ое изданіе. Казань, 1907 г. Цѣна 3 рубля.

Изъ всѣхъ дисциплинъ, преподаваемыхъ на нашихъ юридическихъ факультетахъ, самой путанной и злосчастной является, несомнѣнно, т. н. полицейское право. Во время освободительнаго движенія оно получило болѣе приличное названіе административнаго права. Но перемѣна названія не помѣшала новой дисциплинѣ сохранить традиціонную архаическую конструкцію. Объ этомъ свидѣлствуетъ и подлежащая нашему разсмотрѣнію учебникъ съ его традиціонной системой, пестрящей всевозможнаго рода полиціями.

Авторъ, профессоръ казанскаго университета, различаетъ науку о внутреннемъ управленіи отъ административнаго или полицейскаго права. Первая дисциплина является наукой полицейскаго права. Въ литературѣ, посвященной разработкѣ этого права, профессоръ, въ свою очередь, различаетъ два направленія: догматическое, представителю коего „не идутъ далѣе общихъ элементарныхъ вопросовъ“, и теоретическое, оперирующее съ помощью историко-сравнительнаго метода. Характеристика всѣхъ этихъ направленій крайне сбивчивая, а, главное, полна противорѣчій. Въ результатъ остается неяснымъ, въ чемъ заключается разница между наукой объ управленіи и теоріей административнаго права съ одной стороны, и между теоріей и догмой административнаго права съ другой. Самъ авторъ разработалъ „почти исключительно законодательный матеріалъ“ съ помощью историко-сравнительнаго метода, „стараясь держаться строго-догматическаго изложенія“.

Столь сбивчивое представленіе о задачѣ и методологическихъ приемахъ административнаго права не могло, конечно, не отразиться на его разработкѣ. Въ большинствѣ случаевъ авторъ ограничиваетъ свою задачу простымъ изложеніемъ соответствующихъ законовъ. Въ нѣкоторыхъ же отдѣлахъ, напр., въ отдѣлѣ о народномъ образованіи, нѣсколько расширяетъ эту задачу. Въ резуль-

такъ — неравнобѣрность и неоднородность разработки разныхъ отдѣловъ разсматриваемаго учебника.

Не уяснивъ, какъ слѣдуетъ, предстоящей ему задачи, авторъ въ то же время отнесся къ ея выполнению довольно-таки небрежно. Вслѣдствіе этого простое даже изложение законодательныхъ актовъ принимается у г. Ивановскаго необыкновенно сбивчивый и ошибочный характеръ. Вотъ какъ, напр., излагается содержаніе Habeas Corpus Act'a. „По просьбѣ арестованнаго (только арестованнаго?) судъ (какой?) обязанъ (?) выдать ему т. н. „writ of Habeas Corpus“ т. е. постановленіе о гарантіяхъ личной неприкосновенности (sic), на основаніи котораго арестованный долженъ быть препровожденъ немедленно (?) къ суду (?)“. Итого въ одной фразѣ пять ошибокъ. Нѣсколько далѣе авторъ утверждаетъ, будто въ Англіи для устройства собраній подѣ открытымъ небомъ „требуется предварительное заявленіе“, будто у насъ въ Россіи общества и союзы „образуются явочнымъ порядкомъ“, и т. д. Подобными ошибками и неточностями пестрятъ всѣ отдѣлы учебника. Неточны и тѣ понятія, какія пытаются установить авторъ. Для примѣра укажу на чересчуръ расплывчатое опредѣленіе общественного призрѣнія (стр. 460), цензуры (стр. 187), фабричной промышленности (стр. 520) и т. д. Послѣднюю авторъ не разграничилъ отъ домашней формы крупной промышленности (Hausindustrie), позабывши о ея существованіи подобно тому, какъ позабылъ ознакомить читателей съ городскимъ управленіемъ Англіи, съ дѣятельностью земствъ въ области народнаго образованія и медицины. Не можемъ признать удачными и тѣ историческіе очерки, какіе встрѣчаются въ учебникѣ. Они много теряютъ его безсвязности и тяжеловѣсности изложенія. Въ заслугу автора слѣдуетъ поставить то, что онъ удѣлилъ большое вниманіе методологическимъ вопросамъ, первый среди русскихъ полицистовъ подвергъ разработкѣ итальянскую литературу и тщательно пополнилъ свой учебникъ изложеніемъ законодательныхъ актовъ, изданныхъ въ Россіи за послѣдніе три года. Безъ погрѣшностей, къ сожалѣнію, не обошлось и здѣсь. Въ учебникѣ, напр., изложено содержаніе временныхъ правилъ о собраніяхъ 12 октября 1905 г., тогда какъ они замѣнены временными правилами 4 марта 1906 г., отличающимися въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отъ первыхъ. Въ общемъ разсматриваемый учебникъ представляетъ собой сырой матеріалъ, нуждающийся въ тщательной провѣркѣ, критическомъ анализѣ, а, главное, въ научной разработкѣ.

А. Горбуновъ.

Отвѣты редакціи.

Подписчику. № 3518.

Въ случаѣ смерти полнаго товарища, должна ли дѣятельность назначеннаго имъ согласно 64 ст. уст. торг. замѣстителя ограничиться участіемъ въ ликвидаціи товарищества или же замѣститель этотъ вправе продолжать вмѣстѣ съ оставшимся въ живыхъ товарищамъ нормальное веденіе дѣлъ товариществъ?

Лишь смерть товарища, не назначившаго послѣ себя замѣстителя, влечетъ за собою обязательную ликвидацию товарищества (р. г. к. д. 90 г. № 94, 99 г. № 104, IV деп. 27 марта 1898 г. № 737).

Подписчику № 973.

Можетъ ли быть передаваемо третьему лицу право иска по выписи изъ торговыхъ книгъ?

Вопросъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ р. г. к. д. 1905 г. № 16.

Подписчику № 549.

По дѣлу, производящемуся въ сокращенномъ порядкѣ, отвѣтчику, живущему за границей, повѣстка была послана черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, но вручена отвѣтчику послѣ срока, къ которому онъ вызывался. Отвѣтчикъ послѣ врученія ему этой повѣстки мѣстоожительства въ мѣстѣ пребыванія суда не избралъ. Могутъ ли дальнѣйшія повѣстки въ силу 311 ст. уст. гр. суд. оставляться въ концеляріи суда?

Лишь повѣстка, дающая возможность тяжущемуся явиться въ засѣданіе, т. е. врученная въ указанный въ 350 ст. уст. гр. суд., обязываетъ его избрать мѣстоожительство.

Обязательно ли для тяжущихся, просланныхъ о врученіи повѣстокъ лицамъ, живущимъ за границей, черезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, представленіе засвидѣтельствоваанныхъ переводовъ повѣстокъ?

Лишь при передачѣ судебныхъ порученій требуется, согласно п. 6 конвенціи 2 (14) ноября 1896 г. (собр. узак. 99 г. № 62 ст. 861), представленіе засвидѣтельствовааннаго перевода. Такого рода перевода не требуется при передачѣ согласно раздѣлу а конвенціи судебныхъ актовъ, каковымъ является передача повѣстки. На незаконность требованія представленія засвидѣтельствовааннаго перевода повѣстки неоднократно указывалось министерствомъ юстиціи предѣдателямъ судебныхъ мѣстъ, препровождавшимъ повѣстки съ переводами. Переводы повѣстокъ обыкновенно и остаются въ министерствѣ юстиціи, которое ихъ министерству иностранныхъ дѣлъ вовсе не пересылаетъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 25 октября по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляц. по искамъ: Блокъ „Э. Блокъ и К^о“ съ Гермонта 3600 р. съ % и по встречному иску въ суммѣ 3800 р.; Шермана къ Миллеру 636 р. 49 к. и по встречному иску въ суммѣ 1600 р.; Дембова къ Асадуллаеву 29,629 р. 9 к. съ %; Контковскаго къ Ольгѣ Риккеръ („книжн. магазинъ К. Л. Риккеръ“) 3700 р. съ % и по встречному иску въ суммѣ 1311 р. 91 к.; администраціи по дѣламъ Кошкина къ Межирову 3997 р. 43 к.; по взаимнымъ искамъ: Радаева и Ипполитова съ тов. „бр. Варгунинныхъ“; спб-ской биржевой Владимірской артели и Сергѣя Николаева

Частныя: по жалобамъ: на москов. коммерческой судъ: Лепковского; „Антонъ Эрлангеръ и К^о“; Левенталю; гр. Г. И. Рибоьера; Копытина; на спб-скій

коммерч. судъ: Шубергъ; Фаустовыхъ; Тышкевича фир. „Смелъсь Ильскъ и К^о“; о продажѣ недвижим. имущ.: А. Г. Хруцова-Сокольниковъ; Лапидесъ; Крестниковой; Мольновыхъ; Чабулина; Шатилова Фиксенъ; Шазаль; Н. Иловайской; Бердниковой.

На 25 октября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Барала ровенск. м. с.; Виника ровенск. м. с.; рижск. гор. упр. р.-волын. м. с. по обв. Яковсона; Мошинской 1 сувалск. м. с.; Аренской и Кондратьевой спб. см. м. с.; Владимірскаго винницк. м. с.; Улановскаго звенигородск. м. с.; Фроне спб. ст. м. с.; Рѣзника сквирск. м. с. по обв. Жельвянка; Рудницкаго-Хармаца вилен. м. с.; Маневича ковельск. м. с.; Зиса 1 петрок. м. с.;—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Табатовой владикавказск. м. с.; Ирбита р.-вольмарск. м. с.; Отъ в.-войсен-

штейн. м. с.; упр. акц. сб. новоград. волын. м. с. по обв. Портянко; Адафьева спб. о. с.; Кагана гроднен. о. с. Скубенной 1 плоцк. м. с.; Маурского гроднен. о. с. Мошнеръ дубен. м. с.; Розенберга ф.-Иллуцкск. м. с.; Захарова рост.-на-Д. м. с.; упр. акц. сб. 2 люблин. м. с. по обв. Коха; Петровыхъ кiev. м. с.; Воронина москов. о. с.; упр. акц. сб. 1 сѣдлецк. м. с. по обв. Россіянь; Кофтеровыхъ витеб. о. с. Сѣнина тверск. о. с.; Ивановой тверск. о. с.; упр. акц. сб. майкопск. м. с. по обв. Бѣлова; Поликарпова екатеринослав. о. с. Стесина могилев. о. с.; Фреймана т.-талльсен. м. с.; Сигала летичев. м. с. упр. акц. сб. таращан. м. с. по обв. Стыргюка; Савельева симбирск. о. с.; упр. акц. сб. витебск. о. с.; по обв. Казакевича, — всё по обв. въ наруш. акц. уст.; д-та тамож. сб. варш. с. п. по обв. Шиллеръ; нач. тамож. окр. 1 калишск. м. с. по обв. Данцфертика; нач. тамож. окр.; васильков. м. с. по обв. Ицковского; 2 кѣлецк. м. с. по обв. Дреера; Либельфельда варш. с. п.; Фудалевица 2 плоцк. м. с.; д-та тамож. сб. варш. с. п. по обв. Богуславскаго; нач. тамож. окр. 2 петрок. м. с. по обв. Ендричека — всё по обв. въ наруш. тамож. уст.; Тимашева оренбург. о. с. 288 ул.; Кузьмина пензен. о. с. 170¹ уст.; Нищева владикавказск. м. с. 1483 ул.; Соловьевой темрюкск. м. с. 172 уст.; Ситникова и др. тамбов. о. с. кража.

На 26 октября, по 2 отд. угол. касс. департ.

Жалобы: Хоменко и др. кievск. о. с. 1459 ул.; Млодзинского виленск. о. с. кража; Ференса и др. на опред. варш. с. п.; Копадкаго и др. стародубск. о. с. 269¹ ул.; Поторжанскаго липовецк. м. с. 1483 ул.; Иваницкаго радомск. м. с. кража; Пязковскихъ житомирск. м. с. кража; Гладченко измайльск. м. с. 142 уст.; Борко бердичевск. м. с. 581 ул.; Ахрѣменко и др. витебск. о. с. 1642 ул.; Вѣгуса и др. винницк. м. с. кража; Кистюка лудк. о. с. 294 ул.; Дагаева на опред. харьк. с. п.; Печерскаго ольгопольск. м. с. 1489 ул.; Злотницкихъ 2 плоцк. м. с. 180² уст.; Альпертъ радомыльск. м. с. 142 уст.; Прокоповича и др. проскуров. м. с. 1489 ул.; Реулера бердичевск. м. с. 1483 ул.; Ставидянскаго чигиринск. м. с. 169 уст.; Симкина минск. о. с. 172 уст.; Федотовыхъ новгор. о. с. 1455 ул.; Мартынюка житомирск. о. с. 1454 ул.; Кныша нѣжинск. о. с. 1609 ул.; Антоневица; Маймескуловыхъ кишиневск. м. с. 131 уст.; Мугеры староконстантинов. м. с. 172 уст.; Климовичей витеб. о. с. 170¹ уст.; Полищуковой и др. уманск. м. с. кража; Ландесберга бердичев. м. с. 38 уст.; Дорощука липовецк. м. с. кража; Забавской сквирск. м. с. 288 ул.; Панченко и др. могилев. м. с. кража; Тхора и др. нѣжинск. о. с. 1629 ул.; Копенина новгород. о. с. 1489 ул.; Самойленко на опредѣл. одесскаго с. п.; Коваленко и др. виленскаго о. с. 142 уст.; Вакуленко радомскаго м. с. кража; Хусина-Али-Оглу и др. одесскаго городск. м. с. 38 уст.; Рачицкаго вилен. о. с. 172 уст.; Гриневичей каменецк. м. с. кража; Неживенковыхъ чигиринск. м. с. 142 уст.; Бѣланчука липовецк. м. с. 172 уст.; Байчука летичев. м. с. кража; Левковского овручск. м. с. мошенничество; протесты тов. прок.; на опред. харьк. с. п. по д. Панченко; спб. о. с. по обв. Ингинова по 96 уг. ул.; елисаветград. о. с. по обв. Терещенко по 1692 ул.

На 26 октября, по 4 отд. угол. кассац. деп.

Жалобы: Зарембы 1 варш. м. с.; Киричука лудк. м. с.; Хеллицкаго 1 плоцк. м. с. по обв. Стерника; Закрента 1 калишск. м. с.; искъ упр. госуд. имущ. лудк. м. с. по обв. Потораса; упр. гос. имущ. владикавказск. м. с. по обв. Диртубаева и др., — всё по

обв. въ наруш. лѣсн. уст.; Кондрашева моск. с. п. 132 уг. ул.; Рѣдьякина новочеркасск. с. п. 129 уг. ул.; Токарскаго харьк. с. п. 129 уг. ул.; Прудовскаго и др. спб. с. п. 103 уг. ул.; Шерстоитовыхъ новочерк. с. п. 270 ул.; Березовскаго вѣрвенск. о. с. 103 уг. ул.; Каскура спб. с. п. 1643 ул.; Вырвова кievск. с. п. 129 уг. ул.; Борисова харьк. с. п. 131 уст.; Костомарова харьк. с. п. 130 уг. ул.; Постолюскаго одесск. с. п. 131 уг. ул.; Кошанина моск. с. п. 129 уг. ул.; Татаринцева сарат. с. п. 313 ул.; Филимонова спб. с. п. 282 ул.; Дороговцева московск. с. п. 129 уг. ул.; Гржеляка варш. с. п. 1453 ул.; Ирмонскаго варш. с. п. 1629 ул.

Дѣла о возобновленіи: Павлинова и др.; Никитиныхъ и др.; Сидѣльниковы и др.; Воронова; Неважая.

На 24 октября, по гр. касс. деп.

Палатскія: харьковской казен. палаты по дѣлу Охременко; Федосова по д. Кузьминой; московской казенн. палаты по д. Жучкова; Кевиговъ; тверской казенн. палаты по д. Нектаріевской; Худяковой; архангельской казенн. палаты по д. „Стелла Поляре“; Земцова; спб. гор. общ. упр. съ великимъ княземъ Петромъ Николаевичемъ объ оставленіи безъ разсмотр. кассац. жалобы.

Сѣздовья: Бриткова съ Мартыновымъ; макарскаго уѣзд. зем. съ Ланинымъ; бессарабской казенн. палаты по д. Шейнера.

На 24 октября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Носальской, Траченко, Помяловымъ, Аникіевой, Тарасевичемъ; общ. рязан.-уральск. ж. д. съ Макѣевымъ, Бабаидевымъ, Шербаковымъ; Лихтермановъ съ упр. юго-западн. ж. д.; общ. владикавказск. ж. д. съ Якобонамъ Зильбермана съ общ. моск.-кievо-ворон. ж. д.; упр. привислин. ж. д. съ Карнибодомъ; Давидянца съ упр. закавказск. ж. д.; Рочегова съ общ. моск.-казан. ж. д.

Сѣздовья: упр. жел. дор. съ Лейбовичемъ, Кругликовымъ, тов. мануф. Ив. Горелина, Мейтесомъ, Троецкимъ, Ценцыперомъ, Процинымъ, Пергаментомъ, общ. Кавказъ и Меркурій, ковенск. акц. общ. Бр. Шмидтъ, Зильберманомъ, Степановымъ, Подгурской, восточн. общ. товарныхъ складовъ, Веллеромъ, В. Гольдбергомъ и Ш. Камбергомъ, Залкомъ, Левинсономъ, спб. К^о Наежда, Елисѣевымъ; общ. лодзин. фабр. ж. д. съ Лебедзевичемъ и др.; упр. харьк.-никол. ж. д. съ полтавск. уѣздн. земск. упр.; Крупника, Гринбанда съ упр. юго-западн. ж. д.; Фукса, Френкеля съ общ. моск.-казан. ж. д.; упр. привислинск. ж. д. съ Рабиновичемъ, Лейбовичемъ, Брегманомъ, Фридманомъ, Веллеромъ; Шульдынера и Лейбовича; Узданскихъ, Рубиновича, Гольдирша съ общ. варш.-вѣнск. ж. д.; вилановск. узкокол. ж. д. съ Голикомъ; общ. рязанск.-уральск. ж. д. съ акц. общ. Заверце; Вайнштейна съ упр. курско-харьк.-севастопольск. ж. д.; Байкова, Сардинскаго; Константинова.

На 25-е октября, по 2 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Фишмановъ съ насл. Сорокера; Кирилловичей и Павловичей съ Гликликхомъ; Протопопова съ Сорокинымъ; Шумакова съ Шумаковымъ; Линдеберга съ общ. „Сименсъ и Гальске“; Пряншниковы съ Колосковымъ; Букулучи съ Панко-Кыльчукомъ; Медвѣдчука съ Николайчуковой и друг.

Създовыя: Колобовой съ Лименфельдомъ и Гинзбургомъ; Пелепенко и Руи съ Коире; Михайлова съ Яковлевымъ; Николаева съ Егоровымъ; Костина съ опекой Костицъ и Даниловой 7 дѣлъ; Груза съ Черневымъ; Мурадьянца съ Леусенко; Фрейнкеля съ Берманомъ; Волтуцкаго съ Яковлевымъ; Тимофьева съ Усыгиченко; Быкова съ опекой Протопопова; Стонкуса съ Домкусами; Сыщева съ опекой Телѣгина; Лихтмановича съ Капыловымъ; Свяцкаго съ Кузьминымъ и Дмитріевымъ.

На 26-е октября, по 3 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Каульбарсъ съ Каульбарсъ; Владимірова съ Перевозниковой; Савельева съ Савельевой; Дамскаго съ Попеляевымъ и Нахманъ; Ст. Васюринской съ Поликарповымъ; Шмырова съ Корнеевой.

Създовыя: Терешенкова съ Филипповой; Жовнеровича съ Назарчикъ; Цисельскаго съ Киниченко; Калиты съ Калитой; Шестака съ Сороковикъ; Шиловича съ Морозъ; Кривоногова съ Ягановой; Семенова съ тов. „В. Перловъ съ с-ми“; Циплакова съ Циплаковой; Дикаго съ Михайленко; тов. уманскаго водопров. съ Ясинецкой; Собріевскаго; Шевчуковой съ опекой Павловича; Бучинской съ Обруснякомъ; Шпрингера съ Хапензономъ; Городянскаго съ Черныхъ 2 дѣла; Шатила съ Яворскимъ; Вербицкой съ Иссерлинымъ; Югансонъ съ Волковымъ.

На 27 октября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. гос. имущ. кутаисской губ. съ Цкишвили; астраханской комм. артели съ Флекель; общ. кр. Ямской слободы, корототкинской волости съ Моторохиной; бакинскаго упр. зем. и госуд. имущ. о размеж. дачи „Аджи-Кара-кашты“; елизаветпольск. упр. земель и госуд. имущ. о размеж. дачи „Кародаглы-Гюзлякъ; Нересова о размеж. дачи „Гюзаранъ-Коркъ“; кассы духовенства таврической епархіи съ Ямчицкимъ; самарской духовн. консисторіи съ Сорокиной; Горловскаго съ гр. Орловымъ-Давыдовымъ; Малышева съ общ. станицы Курчанской; Середины и Шаповалова съ Ковалевымъ; Щукина съ Мандрикинымъ; протоіерея Рослякова съ Шишкинымъ.

Създовыя: Цабанскаго съ Пычиковымъ; Смилго съ Пальмигренъ; Сыромятникова съ Калянинымъ; Покартъ съ Тереховскими; Ковалева съ Афонасевымъ и общ. хутора Любимова; Бережницкаго съ упр. бѣлокриницкаго казенн. имѣнія; Волоха съ Грицевичами; Пиги съ Бакалейниками; Даниловой съ Пастуховой; Конюченко съ Конюченко; Холода и др. съ Сржедзинскимъ; Козьминой и др. съ Пынта; Скарятина съ Топоръ-Рабчинской; Славутскаго съ Шевчукомъ и др.; Лучицкой съ Ханьковымъ; общ. калашниковскаго завода съ Булацель; сызрана-вяземской жел. дор. съ Шлюнинымъ; Споднюка съ Углевицъ.

На 27-е октября, по 5 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Бложинскаго съ Гирнисами; Иванова 1-го съ Ругасомъ; оренбургско-тургайскаго упр. земл. и госуд. имущ. съ оренбургскимъ дворянскимъ общ. и Ахматовымъ; кіевскаго земельного банка съ Дыль и Сергѣевой; Везоновою съ Ставскимъ.

Създовыя: Бобровскаго съ Кандауровымъ; Кравченко съ Мирошниченко; Данилюка съ Ледо-

ховскимъ; Янковскаго съ Заюнчковскими; Романова съ Панюлевымъ; Гусева съ акц. общ. К^о Зингеръ; Баунова съ Волковымъ 2 дѣла, Гусевымъ, Касаткинымъ; Павловой съ имущ. Баунова; Молакова съ Каменскимъ; Баткина съ Барбаромъ; тов. фабрикъ табачныхъ издѣлій подь фирмою Лафермъ съ Андриановой; Блудченко съ Рузинъ; Семененко; Реудева съ Свистуновымъ; Вовчукъ; общ. кр. с. Подрижъ съ Новицкой и Адельгеймъ; Давыдова съ Спенглеромъ; иваново-вознесенскаго общ. взаимнаго страхов. фабрикантовъ и заводчиковъ съ Панфиловымъ; Цукермановъ съ Розенблитомъ; Браунштейна съ Бершадскимъ; Немирова съ Ащеуловой; Хрякова съ Куделенко; Груинисъ съ Антоновичемъ и Михайловской; Смертельныхъ; торг. д. подь фирмою бр. С. и М. Кыркаловы съ Дорофьевымъ; Пензева съ Паращенко; Осина съ Гладковой; Урбанскаго съ Рабиновичемъ; Левенштейна съ Служивскимъ; Витковскаго съ Вайсбрайттомъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

На 10-е октября, по 2 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ; отмѣнены рѣшенія: Дитриха; Бабагова; Левашева; торг. д. Стужень и К^о.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ; отмѣнены рѣшенія: Маркова; Бауха; Давиденко; гр. Ниродъ; Федотова; Вебежа; Раихштейна; Ермолина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 11-е октября, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ; жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Вѣляковой съ Шумиловой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ; отмѣнены рѣшенія: Марценюковъ, Данилюка и др.; Зубова; Перекалинной; торг. д. Громовъ и К^о; Лингнера; Думбравы; Добровольской; Маргулиса.

Исключено изъ доклада: Фейны.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Дементьева съ Ворониной.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 12-е октября, по 4 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ; отмѣнены рѣшенія: казанской духовной консисторіи съ Соловьевымъ; упр. каз. ж. д. съ Михайловымъ; наследн. Теръ-Саркисова.

Передано на разсмотрѣніе департамента: подькога гор. общ. упр. и могилевской римско-католической духовной консисторіи.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ; отмѣнены рѣшенія: Альперта; росс. общ. Краснаго Креста, Богданова, Морозюка.

Передано на разсмотрѣніе департамента: еврейск. молитв. правл. виленской главной большой синагоги съ Юзеромъ.

Исключено изъ доклада: Холода съ Сржединскимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Кудряшева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12-го октября, по 5 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Шенвица; петроковского губ. правленія.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: попечит. варшавскаго учебн. округа.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Вынинской съ прокураторіей.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Фриде; акц. общ. фабрикъ въ Вайгинанѣ; Мазуркевича и др.; Дорофмана; Калужнякъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Цемахъ; Норембскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го октября, по 1 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. юго-восточн. жел. дор. съ Тульчинскимъ, Залкиндомъ и др.; общ. рязан. урал. ж. д. съ Башканковымъ; упр. жел. дор. съ Гордѣвскимъ; общ. владикавказск. ж. д. съ Сер-

гѣвымъ-Соловьевымъ, Дехтяромъ; общ. московско-казанск. жел. дор. съ Соколовымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Герке съ упр. жел. дор.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Каптюги.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Запрудновымъ, Арбитманомъ, Луловымъ, Крейзеромъ, Эбичемъ, Шерешевскимъ; Маляцкаго; общ. варш. вѣнск. ж. д. съ Зильберглейтомъ; Красицкаго; Бергмана; Гальперина; Новогрудскаго; упр. сызрано-виземск. жел. дор. съ Иткинымъ и др. 2 дѣла; Миллера упр. привислинск. ж. д. съ Троецкимъ; общ. рязанск. уральск. жел. дор. съ Веллерами; 1-го общества подвѣздныхъ путей съ Штебергомъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: упр. жел. дор. съ Гильманомъ.

Исключено изъ доклада: общ. лодзинск. фабр. жел. дор. съ Лебедзевичемъ и др.

Препровождены въ съездъ для врученія копій: Гуревичей; Летягиной.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го октября, по 2 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Девойно-Соллогубъ; Марьина; Вонсовской; Калинина; Кебабчи.

Передано въ соединенное 1-го и кассац. департаментовъ: Дрейера.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Дворникова; Захарова о 83 р. 65 коп.; товар. „Санитасъ“; Ваксана; Шполянскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Барановскій, Гіацинтъ Казиміровичъ, австр. подд.	С. о. 18 окт. № 84. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1002.	Спб. о. с.
Веркуневъ, Абижанъ, киргизъ.	С. о. 18 окт. № 84. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1003.	Семипалатинск. о. с.
Вѣлокринкинъ, Дмитрій Федотовъ, мѣщ.	С. о. 18 окт. № 84. Опек. по петрозвовой и расточ. жизни. Р. VII, ст. 374.	Иваново-Вознес. с. с.
Ворзовъ, Иванъ Петровъ, ст. сов.	С. о. 18 окт. № 84. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 379.	Спб. дв. о.
Вычковы, Ни олай и Александръ Федоровы, куп., подъ фирмою: „Бр. П. Н. и А. Вычковы“.	С. о. 22 окт. № 85. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1023.	Костромск. о. с.
Васильевъ, Федоръ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 18 окт. № 84. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 378.	Московск. с. с.
Васильевъ, Маркъ Георгіевъ, куп.	С. о. 18 окт. № 84. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1008.	Московск. к. с.
Водовозовъ, Василій Ивановъ, колл. рег.	С. о. 22 окт. № 85. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умств. способностей. Р. VII, ст. 384.	Московск. с. с.
Тамалѣя, Іосифъ Пантелеймоновъ, каз.	С. о. 22 окт. № 85. Опек. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 386.	Переяславск. с. с.
„Глутиць“, Московское Акц. О-в.	С. о. 18 окт. № 84. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1009.	Московск. к. с.
Голубковъ, Иванъ Егоровъ, кр. по свидѣт.	С. о. 18 окт. № 84. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1011.	Московск. к. с.
Ирошниковъ, Иванъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 18 окт. № 84. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умств. способн. Р. VII, ст. 376.	Московск. с. с.
Ивановъ, Александръ Михайловъ, дв.	С. о. 22 окт. № 85. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 385.	Московск. дв. о.
Капнистъ, Василій Алексѣевъ, графъ.	С. о. 18 окт. № 84. Опек. надъ личн. и имущ. по старческому слабоумію. Р. VII, ст. 380.	Спб. дв. о.
Комаровъ, Павелъ Николаевъ, отст. полк.	С. о. 18 окт. № 84. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 381.	Спб. дв. о.
Кацманъ, Эдуардъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 18 окт. № 84. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1007.	Московск. к. с.
Литвиненки, Аркадій Валеріановъ и Маріа Александрова.	С. о. 22 окт. № 85. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1021.	Кіевск. о. с.

Марковъ, Петръ (отч. не ук.), подъ фирмою: „Марковъ и Буйле“.	С. о. 22 окт. № 85. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1021.	Рижск. о. с.
Николаевъ, Иванъ Андреевъ, по пром. свид.	С. о. 18 окт. № 84. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1013.	Спб. к. с.
Понже, Эдуардъ и Карль, подъ фирмою: „Вр. Понже“.	С. о. 22 окт. № 85. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1026.	Варшавск. к. с.
Полуэктвъ, Тимофѣй Мефодіевъ, мѣщ.	С. о. 18 окт. № 84. Опеканство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 382.	Спб. с. с.
Рыловъ, Иванъ Алексѣевъ, кр. по свидѣт.	С. о. 18 окт. № 84. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1001.	Вягск. о. с.
Резеповъ, Андрей Ефимовъ, кр., торг. по свид.	С. о. 18 окт. № 84. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1006.	Московск. к. с.
Самойловъ, Петръ Федотовъ, кр. по свид.	С. о. 18 окт. № 84. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1004.	Московск. к. с.
Спирidonовъ, Владиміръ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 18 окт. № 84. Опеканство надъ имущ. по нетрезвой и расточит. жизни Р. VII, ст. 375.	Иваново-Вознес. с. с.
Торнашевъ, Иванъ Киприановъ, куп.	С. о. 18 окт. № 84. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1005.	Московск. к. с.
Тишкинъ, Давидъ Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 22 окт. № 85. Опеканство надъ имущ. по разорительной и нетрезвой жизни. Р. VII, ст. 387.	Уфимск. с. с.
Чумаковъ, Александръ Яковлевъ, мѣщ.	С. о. 18 окт. № 84. Опеканство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 383.	Спб. с. с.
Чейшвили, Елисей (отч. не ук.), аптекарск. помощи.	С. о. 18 окт. № 84. Опеканство надъ личн. и имущ. по разстройству умств. способности. Р. VII, ст. 377.	Московск. с. с.
Шумахеръ, Александръ Яковлевъ, прусск. подд. ум. куп.	С. о. 18 окт. № 84. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1012.	Спб. к. с.
Шемелевъ, Михаилъ Филипповъ, по свид.	С. о. 18 окт. № 84. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1010.	Московск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Смолинъ, Павелъ Ивановичъ, пот. поч. гр.	С. о. 22 окт. № 85. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1907 г. № 11, ст. 15) за смертью Р. VIII, ст. 315.	Горбатовск. с. с.
Цуккерманъ, Давидъ Борисовъ, куп.	С. о. 22 окт. № 85. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. № 57), признаніемъ несчастн. Р. VIII, ст. 314.	Кіевск. о. с.